

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Сборник научных статей

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Сборник научных статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023**

УДК 81
ББК 81.2
А43

Редакционная коллегия:

К.А. Власов (председатель),
В.Н. Шашкова (заместитель председателя),
О.В. Заслонкина, О.Н. Шалимова, Л.Р. Щербенко,
Н.Н. Зайцева (ответственный секретарь)

А43 **Актуальные проблемы обучения и изучения языка :**
сборник научных статей / редкол.: К.А. Власов [и др.]. – Орел : Ор-
ловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
2023. – 94 с.
ISBN 978-5-88872-316-6

Сборник адресован широкому кругу специалистов в области препода-
вания филологических дисциплин, а также аспирантам и адъюнктам, курсан-
там, слушателям и студентам – всем, кто интересуется вопросами языкознания
и методики преподавания языков.

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 81
ББК 81.2

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Аликова С.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА.....	6
Власов К.А. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА.....	11
Власов К.А., Киреева Д.И. ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ В ДИСКУРСЕ И СОЗНАНИИ ИНДИВИДА.....	16
Власов К.А., Мальцева С.С. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	26
Внуковская А.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ МВД.....	36
Зайцева Н.Н. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	41
Закурдаева Н.В. СЕМИОЗИС СИМВОЛА Z – РЕПРЕЗЕНТАНТА КОНЦЕПТА «СВОИ-ЧУЖИЕ».....	45
Кашина С.В. НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ	51

Кужевская Е.Б. ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО.....	54
Лобыкина О.В. ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	59
Серeda А.Ю. ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ОСКОРБЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ.....	64
Ступина О.А. ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ МВД РОССИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	71
Шалимова О.Н. К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА.....	75
Шалимова О.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ПРИ ОПИСАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ	80
Шашкова В.Н. К ВОПРОСУ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ РАБОТЕ НАД ТЕМОЙ УСТНОЙ РЕЧИ.....	83
Щербенко Л.Р. О РОЛИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	88

ПРЕДИСЛОВИЕ

В центре внимания участников научно-представительских мероприятий, организованных и проведённых на кафедре иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, было обсуждение вопросов, которые связаны с одним из основных компонентов формирования коммуникативной компетенции – работой с профессионально ориентированным текстом.

Предлагаемый вниманию читателя сборник научных статей представляет собой отражение основных направлений исследований, имеющих целью совершенствование работы с профессионально ориентированным текстом.

Материалы представляют собой исследования по трем основным направлениям изучения специфики работы с аутентичными текстами по специальности – лингвистическим, методическим и психолого-педагогическим.

Авторами рассматриваются проблемы применения информационных и мультимедийных технологий при изучении языка, формирования коммуникативной компетенции, использования модульной системы и создания условий для успешной профессиональной коммуникации.

Вопросы, связанные с совершенствованием работы с профессионально ориентированными текстами, нашли свое отражение в процессе формирования профессиональной компетенции при коллективном взаимодействии сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения с участниками дорожного движения.

Актуальность исследований, означенных авторами, свидетельствует о необходимости продолжить работу по анализу и обобщению основных направлений развития этой научной области. Организаторы конференции приглашают всех заинтересованных продолжить дискуссию по этой насущной проблеме современности.

**С уважением и в надежде на сотрудничество,
редколлегия сборника**

Аликова С.В.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Объектом данного исследования является англоязычный молодежный сленг. Автор обращает внимание на актуальность указанного языкового явления по причине его влияния на разговорную речь. Было установлено, что сленг обладает полифункциональностью. Молодежь как социальная группа мотивирована к частичной языковой изоляции. Перечисляются источники пополнения молодежного сленга, а также рассматриваются наиболее распространенные группы и словообразовательные модели сленговых единиц.

Ключевые слова: молодежный сленг, языковая изоляция, модные слова, словообразовательная модель, контаминация.

В последнее время лингвисты активно изучают сленг, существует множество определений данного явления. Большинство дефиниций касается разговорного сленга, то есть неформального языка, который используется в повседневном общении, именно данное языковое явление стало объектом нашего исследования. Сленг определяется как «постоянно меняющийся набор разговорных слов и фраз, которые говорящие используют для установления или усиления социальной идентичности, сплоченности внутри группы с ориентацией на модные тенденции» [3]. Данное определение делает очевидным актуальность нашего исследования, поскольку употребление сленга и жаргона является важным аспектом развития современного языка. Для ознакомления с особенностями разговорного сленга и его функционированием в речи англоязычной молодежи были использованы обзорный метод и метод сравнительного анализа.

Использование сленга не может рассматриваться как агрессивный акт, даже несмотря на то, что существуют некоторые жаргонные слова,

которые можно было бы считать оскорбительными, за исключением того случая, когда жаргонное слово произносится с намерением оскорбить другого человека. Д. Кристал выделил пятнадцать разнообразных функций сленга, основная заключается в том, чтобы показать, что человек принадлежит к определенной школе, ремеслу или профессии, художественному или интеллектуальному кругу, социальному классу [2]. Другими словами, сленг используется для взаимодействия или установления контакта. Относительно молодежного сленга М. Бухольц указала, что сленг применяется для конструирования идентичности, особенно молодежной [3]. Некоторые авторы рассматривают в рамках своих исследований мотивы языковой изоляции молодежи [1]. Сленг является источником межличностного общения для достижения определенной цели взаимодействия. При этом он затрагивает только лексический состав языка и считается просторечным эквивалентом, который включает в себя новые модные слова. Это подтверждает тот факт, что жаргонные слова и фразы пребывают в стадии постоянного развития. На смену устаревшим сленговым единицам приходят новые. Сленг используется в определенном сообществе и может быть не понятен лицам вне данного сообщества.

Как известно, именно молодежь считается более предрасположенной к применению сленга. Молодежь как социальный слой более динамична и восприимчива к переменам в моде: в одежде, мнениях, музыкальных стилях, а кроме того, в использовании языка. В сегодняшнем мире студенты употребляют в молодежном языке много новых слов, причем речь идет не о возникновении новых лексических единиц, а о наделении новыми значениями существующих слов и выражений, придавая им характер «популярности».

Лингвистические исследования показали, что американцы более склонны применять сленгизмы, нежели англичане. Большинство англичан-студентов используют традиционный тип общения, потому что живут в семьях и с родителями. Американский студенческий сленг вызывает значительные трудности в понимании. Это обусловлено стремлением

молодежи как социальной группы к обособленности. На использование английских жаргонных слов студентами колледжей влияют многие факторы. Использование социальных сетей является одним из таких факторов. Лесли Милрой упомянула в своем исследовании социальной сети в Белфасте о некоторых ее преимуществах: это полезный инструмент для детального изучения небольших, автономных групп; она полезна в ситуации, в которых концепция социального класса либо неуместна, либо нечетко сформулирована (например школьники или сообщества иммигрантов); основана на взаимоотношениях между индивидами, а не на отнесении индивидов к средним показателям по группе, и поэтому в основе своей интерсубъективна. По мнению Л. Милрой, социальная сеть становится важной частью человека, которая влияет на его стиль общения [4]. На то, как люди общаются друг с другом, влияет их социальная сеть или их окружающие. К социальным сетям, которыми обычно пользуются студенты, принадлежат Facebook, WeChat, Twitter, Path, Tumblr и приложения для общения в чате, такие как Blackberry Messenger, Line, Whatsapp и Wechat. Следующим источником жаргонных слов являются телевидение и кино. Помимо телепрограмм, фильмов и социальных сетей, популярная музыка является третьим источником усвоения студентами английских жаргонных слов. Иногда песня, вдохновленная жизнью молодых людей, содержит жаргонные слова, которые заставляют слушателей почувствовать себя знакомыми с ее содержанием, что позволяет им легко запоминать и петь ее снова и снова. И последнее, но не менее важное – дружеский реальный чат. На молодых людей оказывает влияние чей-то стиль общения, особенно сверстников и членов общей социальной группы. В этом случае студенты в университете иногда слышат какие-то слова, которых они раньше не знали. Бессознательно они начинают использовать новые лексические единицы при общении со своими друзьями [4].

По причине высокой эмоциональной нагрузки сленгизмы можно разделить на следующие распространенные группы:

- 1) сленговые междометия: Ну! (приветствие);

2) ругательства: feck / feck off = fuck crap (AmR) – дрянь, вранье; Holy crap! / Holy cow! (AmR) – Черт возьми! Офигеть!; Bastard/dirty bastard (AmR/BrE) – гад;

3) восклицания: Get in! (BrE) – так держать; Cool! (Amr/BrE) – здорово;

4) побуждения к действию: Go to blazes! – Иди к черту! (AmR); Put a sock in it! – Заткнись! (BrE); blab (bla bla bla) – пустословие, болтовня (BrE/AmR);

5) фразовые глаголы: knock up – разбудить, будить; flip out/to freak out – терять самообладание, выходить из себя; разозлиться;

Приведем примеры слов с одинаковым значением, но употребляющихся в разных вариантах (британский/американский) с разделением на основные словообразовательные типы:

1) наделение устаревших слов новым значением: nerd (AmE), bovrered (BrE) – ботаник, зануда;

2) наделение существующих слов или фраз новыми значениями: Bingo! (AmE); Foot print (BrE) – браво, так держать;

3) прибавление к слову части другого слова, контаминация: yummilicious (yummy+ delicious), very delicious (AmE) – вкуснятина;

4) сокращения и аббревиатуры: bro = сокращение от brother – братан.

Такие американские сленгизмы, как pro, mike, pix, photoandad также образовались путем сокращения;

5) словосложение – наиболее распространенный метод словообразования в американском сленге: whatdyecallem, attaboy, booze-foundary и т.д.

6) аффиксация, суффиксация: permagross, permanerve, permagrim появились от приставки perma – большое количество чего-либо.

Следует отметить, что главными способами словообразования являются словосложение, аффиксация и сокращение. Краткость является главной характеристикой американского сленга, которая достигается в

основном при помощи усечения (vamp – vampire, mutt – muttonhead, fan – fanatic) [5; 6].

Таким образом, мы выявили, что в реальной языковой среде молодежные сленговые единицы в основном используются для создания юмористического эффекта, для привлечения внимания своей необычностью, для облегчения понимания смысла и завоевания популярности у целевой аудитории.

-
1. Копаева С.В. Фразеологизмы в языке немецкой молодежи: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 193 с.
 2. Crystal D. The Cambridge encyclopedia of the English language (2nd ed.). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2003. 524 p.
 3. Jennifer ESL, American Slang – Lesson 1. Online video [Электронный ресурс]. URL: <http://m.youtube.com/#/watch?v=EPIF-6b4E5QAfeature=relmfu>.
 4. Milroy Lesley. Social networks. In Jack Chambers, Peter Trudgill & Schilling-Estes, Natalie (eds.). The handbook of language variation and change. Oxford: Blackwell, 2002. Pp. 549–573.
 5. URL: <https://journal.ummat.ac.id/index.php/paedagogia/article/download/45/38>.
 6. URL: https://www.researchgate.net/publication/285871833_Introducing_Slang_to_English_Language_Learners.

Сведения об авторе

Аликова Светлана Викторовна.
Кандидат филологических наук.
Доцент кафедры русского и иностранных языков.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: kopaeva1979@yandex.ru.

УДК 811.111

Власов К.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются особенности изучения профессиональной лексики, выявленные в англоязычном дискурсе. Выделяются особенности использования при профессиональном общении уже известной информации, а именно универсальной лексики, основанной на дейктических и иконических жестах.

Ключевые слова: жест, жестовый язык, дискурс, профессиональная лексика, когнитивные способности, лексикон, универсальная лексика.

Известно, что РЖЯ не является замкнутой системой. С расширением международных контактов увеличивается количество заимствований или иностранных жестов. В русский словесный язык в наши дни активно проникают иностранные слова, и во многих случаях использование этих слов ничем не оправдано. В РЖЯ также появляются различные иностранные жесты, чаще всего американские или немецкие, в зависимости от зарубежных контактов глухих. Некоторые глухие и слышащие считают более престижным вкрапление иностранных жестов в свою речь [2]. В связи с этим изучение зарубежного дискурса помогает не только получить интересную теоретическую информацию, но и выявить формы жестов, с которыми сотрудники правоохранительных органов могут столкнуться при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Изучение англоязычного дискурса позволяет обнаружить интересные рекомендации, которые даются сотрудникам правоохранительных органов при изучении жестового языка.

При осуществлении профессиональной деятельности общение между сотрудниками правоохранительных органов играет большую роль для обеспечения безопасности. Помимо необходимости передачи основ-

ной информации, сотрудники правоохранительных органов могут нуждаться в информации о своих намерениях, потребностях и т.д. При любом конкретном вызове ситуация может диктовать необходимость сохранять как можно большую тишину.

Способность безмолвного общения доказала свою практическую ценность. Интересно, что в англоязычном дискурсе отмечаются некоторые дополнительные сферы использования жестового языка. Известно, что спецназ, а также другие формирования специального назначения включили в программу своих тренировок ручные знаки. В некоторых случаях их использование приводит к появлению довольно сложных систем жестового общения, что фактически равносильно овладению вторым языком. Анализ подобных систем показывает, что в них входят жесты, относящиеся к лексике жестового языка. Знание подобных жестов (зачастую достаточно простых) поможет справиться со многими сложностями, возникающими при осуществлении практической деятельности, без необходимости прибегать к вербальному общению. При этом рекомендуют соблюдать несколько простых правил.

1) Жесты показываются пассивной рукой, поскольку для них предназначена рука, в которой нет оружия. При этом не разделяются случаи, когда используется пистолет и автомат. В любом случае палец активной руки будет находиться на спусковом крючке

На занятиях по основам жестового языка неоднократно подчеркивается важность умения использовать обе руки во всех системах русского жестового языка (дактилирование, разговорный жестовый язык, калькирующая жестовая речь). Если раньше в учебно-методической литературе указывалось доминирующее положение правой руки, сегодня курсанты и слушатели имеют возможность выбирать. Это создает определенные сложности, зато подготавливает их к ситуации, когда придется столкнуться с левшой или когда нет возможности самому использовать активную руку при общении на русском жестовом языке.

2) Стремитесь к простому синтаксису. Используйте синонимы вместо жестов, которые вам неизвестны. Например, если слушатель не знает

двуручный жест «наблюдать», он может использовать жест «смотреть» в сочетании с дейктическим жестом. В англоязычном дискурсе отмечается наиболее распространенная ошибка, причины которого содержатся в синтаксисе сообщения. В случае непонимания рекомендуется сбавить темп общения, проартикулировать сообщение, записать его и предложить глухому подтвердить, что он понял сообщение (желательно в письменном виде – поставить свою подпись). Когда вы закончите давать указания, человек, получающий сообщения, должен подтвердить свое понимание кивком «да».

На самом деле существует всего несколько сигналов рукой, которые необходимы в тактической ситуации. Главным образом, необходимо сообщить следующие факты: кто собирается что-то делать, что он собирается сделать, в каком направлении будут осуществляться действия, в чем будут состоять эти действия? Произнося фразу одними губами, когда вы ее показываете с помощью невербальных средств, сохраняйте простой и понятный синтаксис. Сведение языка жестов всего к нескольким словам наиболее предпочтительно для глухого, поэтому с большей вероятностью будет использоваться им.

3) Не забывайте, что многие глухие предпочитают читать по губам. Если вам требуется обменяться информацией с напарником, отойдите в сторону, обменяйтесь необходимой информацией и вернитесь к решению проблемы.

Сотрудник правоохранительных органов должен обладать набором универсальных ручных жестов. К ним в англоязычном дискурсе относят следующие.

Я – указательным пальцем укажите на свою грудь.

Ты – указательным пальцем укажите на грудь человека.

Объект/вещь/человек (за исключением подозреваемого) – укажите указательным пальцем на то, что вы хотите показать.

Подозреваемый/опасность – сделайте фигуру, похожую на ствол оружия, с помощью большого пальца и указательного пальца. Затем по-

верните руку большим пальцем вниз. Укажите на человека или район, где, как предполагается, находится преступник.

Направление – сведите все четыре пальца вместе. Держа ладонь вертикально, направьте в желаемом направлении.

Посмотрите – прижмите друг к другу указательный палец и средний палец. Держите их прямо, укажите на свои собственные глаза.

Остановка – поднимите предплечье и кисть, затем сожмите кулак на уровне плеча/уха.

Прикрытие – поднимите руку и держите ее плоской и раскрытой над головой, как будто вас накрывает крыша.

Хорошо/ОК – общеупотребительный знак «большой палец вверх».

Да – утвердительный кивок головой.

Нет – отрицательный кивок головой.

Я не знаю – универсальный знак, обычное пожатие плечами.

Номер – число обозначается количеством поднятых пальцев. Числа, кратные пяти, обозначаются путем показа всех пяти пальцев необходимое количество раз.

Сколько их? – последовательно начните отчет пальцами (от одного до трех), а затем пожмите плечами.

Подойдите сюда – универсальный знак показывается с помощью ладони и растопыренных пальцев, указывающих на собственную грудь.

Изменить/начать сначала/стереть – если вы допустили ошибку в синтаксисе или хотите изменить информацию, поднимите открытую руку ладонью вверх по направлению к собеседнику и сделайте «стирающее» движение, как будто вы вытираете школьную доску от мела.

Ходьба/перемещение – направьте два пальца (указательный и средний) вниз, имитируйте ходьбу чередующимися движениями пальцев.

В научном дискурсе встречается мнение о том, что тело человека представляет собой дискурсивный конструкт в определенных системах власти. Различные дискурсы, в которых существует понятие «глухоты», стигматизируют глухих и способствуют их дискриминации. В некоторых

случаях, наоборот, они способствуют переводу людей с нарушениями слуха с периферии в фокус общественного внимания [1, с. 161]. Сотрудникам правоохранительных органов при осуществлении своей профессиональной деятельности приходится сталкиваться как с одной, так и с другой крайностью. В связи с этим им необходим набор так называемой универсальной лексики. К универсальному лексикону относятся жесты, интуитивно понятные как глухим, так и слышащим, которые в этом случае выступают мостиком между двумя противоположными мирами (профессиональным миром полицейских и субкультурой глухих), а также способствуют преодолению коммуникативных барьеров.

В современном мире расширяются международные контакты, что неминуемо увеличивает количество заимствований или иностранных жестов. В русский словесный язык сейчас также бесконечно проникают иностранные слова, и во многих случаях использование этих слов ничем не оправдано [2]. В то же время анализ универсальной для жестовых языков лексики показывает на тенденцию к использованию дейктических и иконических знаков. Сходная тенденция наблюдается и в русском жестовом языке (жест «идти»). Курсанты и слушатели активно используют характерные для осуществления их профессиональной деятельности дейктические и иконические знаки. Отведенное для данной темы время (5 практических занятий) позволяет освоить лексический минимум, который затем используется при моделировании ситуаций профессионального общения.

Регулярная практика в использовании этих простых знаков позволяет сотрудникам правоохранительных органов приобрести ценный навык, который может помочь им в профессиональной деятельности.

1. Большаков Н.В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2 (85). С. 160–174.

2. Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / сост. А.А. Комарова. М.: ВОГ, 2006. С. 146–161.

Сведения об авторе

Власов Константин Алексеевич.
Кандидат филологических наук.
Доцент кафедры иностранных и русского языков.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
E-mail: conn80@inbox.ru.

УДК 37.013

Власов К.А., Киреева Д.И.

ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ В ДИСКУРСЕ И СОЗНАНИИ ИНДИВИДА

В статье анализируются особенности англоязычных источников, посвященных городским легендам об ужасном и сверхъестественном. Рассматриваются особенности влияния фильмов ужасов на формирование подобных легенд, их типичная структура и особенности распространения.

Ключевые слова: коммуникация, дискурс, городская легенда, фольклор, социализация, шаблоны поведения.

Средства массовой информации обеспечивают условия для обновления традиции в той степени, которая превышает все то, что наблюда-

лось в прошлом. С развитием СМИ те люди, которые получают доступ к новым видам технологий, получают также доступ к информации и могут успешно заниматься самообразованием и самоинформированием. Опосредованные символические этапы приема, интерпретации и интеграции информации в новых условиях будут зависеть от контекста ее получения.

Сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности неминуемо сталкиваются с проблемой верификации полученной информации. Еще недавно любая неподтвержденная информация, передаваемая по каналам межличностного общения, соотносилась с категорией слухов. Исключением являлась область фольклора, в которой эта же информация называлась городскими (или современными) легендами. Можно говорить о том, что в последнее время «обозначилась тенденция к установлению различий между этими понятиями» [1, с. 56].

Сам термин «легенда» представляет определенные трудности для лингвистики. Фольклористика на протяжении десятилетий стремится к тому, чтобы дать его полное и окончательное определение. При этом возникают некоторые достаточно интересные парадоксы. Например, местом действия большинства так называемых «городских легенд» редко является собственно городское пространство. Если иногда влюбленные оказываются в отдаленном месте, то чаще всего речь идет об отдаленных автомагистралях, о лесах или о конкретном, но определенно заброшенном и покинутом помещении. «Городской» в данном случае понимается не как определение места, а как отсылка к современной жизни.

В современном мире в условиях глобализации городские легенды чаще всего распространены в крупных городах с богатой историей. Эти истории «могут основываться как на реальных событиях, так и на предрассудках. В большинстве случаев городские легенды имеют большую популярность среди детей и подростков, чьей психологии свойственно пересказывать «страшилки» и делиться ими с товарищами. Более того, для данной возрастной категории также свойственно желание верить в невероятное» [2, с. 28].

Современные городские легенды широко распространены в массовом дискурсе. Они представляют собой отчеты о редких или странных событиях, которые несут в себе предупреждения или рекомендации по поводу поведения индивида в той или иной ситуации. Обычно городская легенда несет в себе драматическое содержание. В связи с этим она вызывает сильные эмоциональные реакции у слушателей (ужас, шок, отвращение, смех). Городские легенды представляют собой устойчивые социальные повествования, которые достигают широкой аудитории и потенциально влияют на значительное количество людей. В этом плане их изучение позволяет выявить закономерности массового сознания в тот или иной исторический период.

В современном высокотехнологичном обществе электронная почта и социальные сети гарантируют распространение городских легенд. В процессе распространения эти повествования развиваются и адаптируются, зачастую сочетая в себе противоречивые доказательства для убеждения разных социальных групп.

При верификации полученной информации полезным может оказаться опыт англоязычного дискурса. Термин «городская легенда» обратил на себя внимание и приобрел популярность благодаря работе фольклориста Яна Гарольда Брунванд в начале 1980-х годов. Публикация его книги «Исчезающий автостопщик» (1981 год) исторически совпало с появлением достаточно большого количества фильмов ужасов, которые быстро стали популярными, а некоторые приобрели статус культовых в среде киноманов. В своих последующих работах Брунванд классифицирует большой корпус, казалось бы, несвязанных между собой материалов в свою собственную систему. При этом обращает внимание категория городских легенд, которую Брунванд назвал «подростковые ужасы». Если классифицировать эти легенды по сюжету, к ним будут относиться такие истории, как «Крюк», «Убийца на заднем сиденье», «Бэбиситтер и мужчина наверху», «Смерть соседа по комнате», «Бэбиситтер-хиппи». Эту категорию Брунванд описывает как истории, основная цель которых – поразить слушателя и наполнить его чувством ужаса. Впрочем,

сам Брунванд интуитивно чувствовал, что к данной категории он отнес истории совсем разных видов. В более поздних трудах история «Убийца на заднем сиденье» перешла в главу «Автомобильные легенды», куда вошла также классическая городская легенда «Автостопщик с волосатыми руками», в которой также изображен убийца-психопат.

Категория «ужас» в трудах, посвященных городским легендам, со временем стала тяготеть главным образом к «грубым», жестоким легендам. Ряд историй объединяет фигурирующий в них маньяк, это истории «Крюк», «Смерть бойфренда», «Смерть соседа по комнате», «Убийца на заднем сиденье», «Автостопщик с волосатыми руками», «Облизанная рука (вариант названия: «Люди тоже могут лизать»)) и «Свет в спальне» (Вариант названия: «Разве ты не рада, что не включила свет?»)). История «Хиппи бэббиситтер» меньше основана на соотношении «преступник – жертва», но более ориентирована на то, чтобы вызвать отвращение у слушателей к образам и главным героями этой достаточно жесткой и неприятной для слушателей истории.

Городские легенды, в которых представлены убийцы-психопаты, в научном дискурсе тесно связывают с жанром «слэшер», который появился в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Подобные истории, или «страшные сказки», предназначены для создания чувства ожидания и страха у слушателей. В этом их принципиальное отличие от тех историй, которые призваны вызвать отвращение у слушателей. Американский теоретик кино Ноэль Кэрролл выделяет в кинематографе жанр, который он называет «искусство-хоррор». Кэрролл делает акцент на главном признаке этого жанра: отвращение, которое производит показываемый ужас как литературный и кинематографический феномен на зрителей, а также эмоциональный эффект дистанцирования, поскольку показываемые ужасы являются фантастическими по своей природе и не могут быть объяснены естественными законами нашего мира. Просмотр подобных фильмов представляет собой определенную когнитивную онтологическую игру. Удовольствие, полученное от художественной литературы и фильмов в жанре «ужасы», лежит в первую очередь в процессах обнаружения,

доказательства и подтверждение существования ужасного (сверхъестественного) существа. Когда этот процесс откровения завершается, любопытный зритель желает знать о том, может ли такое существо успешно противостоять окружающему миру. Этот вопрос лежит в основе повествования до конца истории. Такая когнитивная игра состоит из этапов: открытие (откровение) сопровождается переосмыслением реальности в попытках понять весь происходящий ужас. Для Брунванда категория «ужасы», будь то истории про серийных убийца, маньяков или бытовые истории, вызывающие отвращение у слушателей, основана на одной и той повествовательной структуре. В данной структуре ключевым является этап «Открытие» (крючок, повешенный на дверную ручку, тело парня, подвешенное над машиной, извращенные сексуальные практики).

И в «арт-хорроре» Кэрролла, и в ужасных городских легендах Брунванда для их типологии важен сюжет. Фольклорист Линда Дег в свою очередь рассматривала легенду не только как исторический отчет (которым она, скорее всего, и является), а скорее как жанр, который вытекает из надежды и опасений, характерных для современного мира.

В конце 1960-х годов Дег и ее ученики разработали то, что называлось «подход Индианского университета» для исследования городских легенд. Легенды рассматривались как отражение социальных страхов, а также как серия сценариев для возможных ответов на современные вызовы. В рамках подхода Индианского университета городские легенды являются дискурсивным отражением споров о том, что в обществе / культуре считается правдивым или возможным событием.

Американский философ искусства Синтия А. Фриланд критикует подходы Кэрролла и Брунванда, демонстрируя идеологическое прочтение фильмов ужасов. Фриланд интерпретирует содержание фильмов ужасов, определяя то, как они представляют существующие отношения между человеком и властью. Содержание фильмов ужасов может отражать противоречия между поверхностными и более глубокими уровнями личности. Поэтому их функция не ограничивается моральным психологическим осуждением реальных страхов и извращений, существующих в

обществе. Правильное идеологическое прочтение фильмов позволяет выявить моральную проблематику фильмов, то, что общество, культура и индивид считают допустимым, а что недопустимым в реальной жизни. В этом состоит моральное сообщение фильмов ужасов и основанных на них вымышленных историй.

Большинство фольклористов отвергают подобный идеологический подход к содержанию фильмов ужасов, анализируя в лучшем случае исключительно их сюжет. Однако фольклористика и киноведение – это разные научные дисциплины. Это объясняет то, почему в ряде случаев изучение и интерпретация идеологического значения фильма может вступать в противоречие с трактовкой фольклориста. Подход Фриланд использовался для анализа текстов традиционных легенд, что позволило выявить различия между классическими легендами и городскими легендами. Линда Дег перечисляет следующие особенности:

1) классические истории являются традиционными в том смысле, что они отражают вековые проблемы общества, адаптированные для литературной передачи;

2) городские легенды характеризуются новым способом, которым они передаются и адаптируются к современной социальной среде;

3) в основе любой истории (традиционной легенды и городской легенды) лежит вера, а не текст; эстетические соображения не должны быть критерием их оценки.

Фильмы жанра слэшер при таком подходе также представляют собой определенные социальные сценарии, обладающие идеологическим значением.

Существуют и альтернативные подходы к жанру «ужасы». Американский фольклорист Алан Дандес, пытаясь найти морфологическую структуру для описания мифов коренных американцев и народных сказок, разработал свою собственную структурную схему для работы с этими повествованиями. Даниэль Барнс применил ее к современным городским легендам. По мнению Барнса, есть четыре основных структурных элемента в развитии сюжета городских легенд: запрет (3), нарушение

ние (Н), последствия (П) и попытка побега (ПП). Фаза запрета требует от персонажа не делать что-то. В большинстве городских легенд этот этап часто не является явно выраженным. Затем запрет нарушается, а за этим следуют последствия. Истории могут завершаться побегом главных героев (иногда успешным, иногда нет) от последствий нарушения запрета.

Это внимание к деталям, призванное придать истории правдоподобие, а также жестокость и кровавость событий роднят городскую легенду с фильмом в жанре «слэшер».

Последствия нарушения запрета бывают разные. В более мягкой версии «Крюка» выживают оба участника истории. В сюжетах «Смерть парня (бойфренда)» (кровавая версия «Крюка»), «Смерть соседа по комнате», и «Разве ты не рада, что не включила свет?» умирает один из двух главных героев, а другой выживает. Последствием запрета иногда является не смерть, а тяжелейшее потрясение. Выжившие обнаруживают, что посидели от ужаса; их находят в состоянии кататонического ступора в убежище. Саймон Броннер, в своем исследовании университетского фольклора (фольклор кампуса) отмечает, что слушатели могут задаться вопросом о том, насколько сама жертва несет ответственность за произошедшую трагедию. Жертвы ужасных городских легенд постоянно идут на риск: проводят время в глухом месте в лесу («Крюк»), не включают свет в комнате, не зная, кто в ней находится («Разве ты не рада, что не включила свет?»). Проблема ответственности обычно лежит в основе кульминации историй, которые заканчиваются смертью.

Еще одной составляющей городских легенд и фильмов ужасов является покидание безопасного места. Любой уход из университетского кампуса, из дома или школы – это риск столкнуться с убийцей-психопатом. В этом смысле городские легенды и фильмы являются отражением атмосферы страха и случайного насилия, при которой есть четкое ощущение того, что кто-то является потенциальной жертвой. Эту связь между фильмами жанра «слэшер» и городскими легендами прослеживается Фриланд и Даниэльсоном. Наличие потенциального насилия характерно как для персонажей с экрана, так и для городских легенд.

Этим привлекается внимание слушателей / зрителей и подчеркивается то, что повествования основаны на том, что действительно может произойти. Люди не хотят повторять ошибки других, а чтобы не стать жертвой убийц, нужно прислушаться к повествованию.

Фильмы жанра «слэшера» очень похожи по структуре на устные городские легенды. Сходными являются и их функции: напугать слушателя (как вариант – вызвать у него отвращение). Дидактическая цель их состоит в том, чтобы дать совет слушателям (зрителям), а также позволить им сделать выводы. В этом, например, отличие слэшера от другой разновидности фильма ужасов – «джалло». «Джалло», содержащий эротические сцены и музыку в оригинальной аранжировке, отличающийся нетривиальной сюжетной линией (от элементов триллера до элементов мелодрамы), носит явно выраженный эстетический характер. Слэшер при всей своей кровавости несет в себе проблемы этического выбора (злые шутки над людьми приводят к мести, аморальное поведение, ненаказуемое обществом, приводит героев в руки маньяка). Дидактика слэшера очень специфическая. Эти фильмы редко направлены на то, чтобы донести какие-то моральные ценности кроме того, что девиантное или неприличное поведение неминуемо доведет до беды. Этот вывод может показаться банальным, но для фольклористов и культурологов подобные повествования рассматриваются как моральные нормы, которые будут использоваться в качестве шаблонов поведения у подростков.

Очевидная связь между нарушением запрета и наказанием за это энергично эксплуатируется кинематографом и современным устным фольклором. Легенды о маньяке, который убивал любовные пары, уединяющиеся в машине («Крюк» по классификации Брунванды) были распространены в массовом дискурсе в 90-е годы. Интересно, что иногда в основе этих легенд лежали не очень популярные в тот период времени фильмы ужасов или литература об ужасном и сверхъестественном, а реальная история маньяка Валерия Скопцова. Со своим поделым находил автомобили, остановившиеся на обочине трассы «Орел–Брянск», в которых находились водители, решившие передохнуть, или

влюбленные пары. После этого подельники безжалостно расстреливали жертв, а автомобили сбывали на рынке, подделав документы.

Фильмы жанра «слэшер» в современном мире в некоторой степени выполняют функции легенд. В научном дискурсе подчеркивается, что существуют принципиальные различия между городской легендой и фильмом ужасов, даже если речь идет о фильме, основанном на городских легендах. Для СМИ эти понятия также не являются синонимичными. В рамках теории «социального воспитания» слэшеры, как и городские легенды, несут идеологические функции: они поддерживают в обществе понимание границ нормальной жизни и передают традиции. Это понимание близко к тому, что предложено Фриланд (идеологическая критика), просто используются разные термины.

О популярности слэшеров в массовой культуре свидетельствует большое количество их вариантов, приквелов (событий, произошедших до событий основной части), продолжений, копий. Точно такая же картина наблюдается и с городскими легендами: их вариации совершенно разбросаны территориально, что не позволяет точно определить место, в котором они возникли, а также установить конкретное событие, на историческую связь с которым городская легенда претендует. Городские легенды тесно связаны с североамериканской подростковой культурой конца 1970-х – начала 1980-х годов. Отдельные фильмы и жанр «слэшер» в целом оказали значительное влияние на аудиторию, а типичная формула истории проявила себя настолько успешной, что спрос на нее со стороны своей отдельной аудитории продолжает побуждать продюсеров снимать новые фильмы и регулярно перезапускать старые франшизы. За последние годы были пересняты такие культовые фильмы ужасов, как «Хэллоуин», «Пятница, 13-е», «Черное Рождество». Это не удивительно, поскольку слэшер интересуется преимущественно молодую аудиторию и требует регулярного «обновления» визуального ряда для того, чтобы поддерживать интерес к себе. Городские легенды, благодаря своей вариативности, наоборот могут существовать долгое время без из-

менения своей классической схема «Запрет – Нарушение запрета – Наказание – Побег (Попытка побега)».

Проблема классификации современных городских легенд, их возможных источников, территориальные варианты, то, как эти легенды образом трансформируются и выживают в современном преимущественно городском фольклоре является интересным социальным, культурным и лингвистическим феноменом, который может помочь сотруднику правоохранительных органов в верификации той информации, которую он получает в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей.

1. Горбатов Д.С. Городские легенды как психологический феномен // Вопросы психологии. 2012. № 6. С. 56–64.

2. Карабулатова И.С. Концепции генезиса городских легенд: системный анализ // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25-2. С. 27–29.

Сведения об авторах

Власов Константин Алексеевич.

Кандидат филологических наук.

Доцент кафедры иностранных и русского языков.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: conn80@inbox.ru.

Киреева Дарья Игоревна.

Курсант 2201с учебной группы.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: orinstmvd-conference@yandex.ru.

УДК 37.013

Власов К.А., Мальцева С.С.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье на примере юридического англоязычного дискурса рассматриваются наиболее странные и экзотические законы современной Англии. Выявляются исторические, культурные и социальные предпосылки их появления, а также причины, по которым они до сих пор не отменены.

Ключевые слова: юридический дискурс, курьезные законы, общественная безопасность, традиции, архаичные нормы, правовое регулирование.

Странные законы существуют в каждой стране. Некоторые странные старинные британские правила все еще остаются в силе сегодня. Несоответствие нормативных правовых актов реальности ведет к появлению в законодательстве, казалось бы, безумных [1, с. 179] бессмысленных и нелогичных правовых норм. В правовой системе Соединенного Королевства существует многих «неясных» нормативных правовых актов. Они возникли еще в средневековье и до сих пор не совсем понятно, сохраняется ли их действие на территории Британии в наши дни или нет. Рассмотрим некоторые «сомнительные» современные и исторические правила, которые больше всего привлекают внимание, когда сталкиваясь с ними в юридическом дискурсе.

Некоторые законы, принятые во благо общества, сегодня кажутся совершенно нелепыми. Например, общепринято считать, что пьянство и беспорядочное поведение в обществе являются недопустимыми. Но даже сегодня в некоторых частях Соединенного Королевства существует закон, запрещающий напиваться в общественных местах, к которым относятся и пабы. Незаконно быть пьяным в пабе или в помещениях, имею-

щих лицензию на продажу спиртных напитков, в Англии и Уэльсе. Раздел 12 Закона о лицензировании 1872 года объявляет это преступлением: «каждый человек, находящийся пьяный на любой части автомобильной дороги или в другом общественном месте, будь то здание, или не здание, или места, в которых разрешена продажа алкоголя». Это правило было изменено в Законе о лицензировании (поправки) 1988 года, который расширил запрет на все общественные места, включая пабы, клубы и даже частные дома, если там продается алкоголь.

По состоянию на 1313 год входить в палаты Парламента в доспехах было незаконным. Статут, запрещающий носить броню, все еще действует сегодня. Его положение в системе законов Великобритании вызвано запретом носить полный комплект брони в палатах парламента. Эдуард II установил это правило для того, чтобы остановить насилие, которое разразилось между двумя фракциями парламента, Ланкастерами (сторонниками короля) и антироялистскими сторонниками партии графа Глостера.

Иногда в научном дискурсе можно встретить упоминание об еще одном законе, касающемся Парламента Англии. Речь идет о запрете умирать на его территории. Вопрос о том, что делать с нарушителями данного запрета, остается при этом неурегулированным. На самом деле это не так. Это популярный миф, не имеющий оснований ни в законе, ни в конституционной конвенции. Поскольку территория Вестминстерского дворца является Королевским дворцом, до недавнего времени после смерти в королевских помещениях следовали процедуры, в которых участвовал коронер домашнего хозяйства Королевы как представитель коронерского суда, состоящего из членов королевского домохозяйства. Эти ненужные формальности предпочитали избегать, доставляя пострадавшего в больницу Святого Томаса прямо через Вестминстерский мост. Там факт смерти устанавливался по прибытии с применением обычных формальностей. Пост коронера домашнего хозяйства королевы был отменен в 2013 году, сегодня нет нынешнего носителя эквивалентного

«королевского» титула. Необходимость в формальности отпала, но миф остался, и с ним можно регулярно столкнуться в дискурсе.

Незаконно нести деревянные доски вдоль тротуара с одним исключением. В Законе о столичной полиции говорится: «деревянная доска не должна переноситься вдоль тротуара. Ее можно перемещать только в том случае, если она выгружается из автомобиля или заносится в здание. Этот закон восходит к средневековью, когда тележки часто перегружались, а упавшее с них дерево представляло опасность для пешеходов.

С 1839 года запрещено запускать воздушного змея или скользить по льду на улице, которое рассматривается как общественное место. Для желающих развлечься подобным образом это может стать большим сурпризом, но такие действия на самом деле являются незаконными. Данные положения при всей нелепости формулировки можно признать за разумную меру безопасности, хотя и несправедливую по отношению к детям, желающим пошалить. Закон был принят, чтобы предотвратить возможные неприятности и устранить опасность для пассажиров и пешеходов (в этом плане он очень близок к закону, запрещающему переносить доску на улице). Эти запреты также содержатся в Законе о столичной полиции (1839 год, раздел 54). В соответствии с этим законом не разрешается скользить по льду на улице и протягивать бельевую веревку через любую улицу. Несмотря на то, что было бы очень весело скользить по льду на улице на санях или просто на подошве обуви, это считается чрезвычайно опасным и чрезвычайно хлопотным для остальных жителей, поэтому рассматривается как правонарушение (Закон о столичной полиции, 1839 год, раздел 54). Такие же проблемы ожидают и желающих повесить свою одежду сушиться после стирки на улице. Этот закон выглядит как старомодный и в последнем своем варианте, который также довольно старый (положения Закона о городской полиции 1847 года), но его положения остаются актуальными и в наши дни. Хотя за подобные проступки уже не арестовывают, но если полицейский поймает человека за скольжением по льду или за сушкой белья на улице, он имеет право оштрафовать злоумышленника на сумму в 1000 фунтов стерлингов.

Согласно акту 1839 года в Лондоне противозаконным действием является выбивать или вытряхивать любой ковер или коврик на улице. Исключением является половик, который можно вытряхнуть, но только до 8 часов утра. Также незаконным является петь любую богохульную или непристойную песню или балладу на улице, а также умышленно и бессмысленно беспокоить людей, звоня в дверные звонки или стуча в их двери (исключением являются традиционные празднования на Хэллоуин).

Это правило распространяется на популярную в Великобритании детскую игру «Стучать и убежать». Проблема в том, что эта старинная игра, появившаяся в Англии в 19 веке и связанная с распространением дверных звонков, может быть чрезвычайно раздражительной для местных жителей. Закон о столичной полиции (1839 год, раздел 54, часть 16) гласит, что «каждый человек, который умышленно и бесцельно беспокоит любого другого человека стуком в дверь или звонком в дверной звонок, или который стучит в дверь без законных оправданий, или умышленно и незаконно гасить свет любой лампы» совершает уголовное преступление, которое карается лишением свободы на срок до 14 суток.

Азартные игры являются незаконными в любой библиотеке Соединенного Королевства, поскольку библиотеки относятся к общественным местам. Закон о преступлениях в библиотеке был введен в действие, так как азартные игры представляют собой активную и шумную деятельность. Людям трудно сосредоточиться на своих исследованиях или чтении, если вокруг них царит атмосфера шума, азарта и беспокойства.

Некоторые законы имеют важность в плане обеспечения общественной безопасности, но их формулировка для современного человека кажется странной. В Англии в такси нельзя перевозить бешеных собак или трупы людей, а водители обязаны осведомиться у пассажиров о наличии у них эпидемиологических болезней. В Законе об общественном здравоохранении (1936 год) заявлено, что водители такси обязаны спросить своих пассажиров, есть ли у них чума или оспа. Затем они могут предоставить услуги клиентам, но обязаны продезинфицировать транс-

портное средство сразу после этого. Водители автобуса, позволяющие людям, уведомившим о наличии у себя заболеваний, совершить поездку, нарушают закон.

Долгое время ходили слухи, что размещение почтовой марки с головой монарха вверх ногами в Великобритании считается актом измены. В соответствии с Законом о государственной измене 1848 года преступлением является ставить любую отметку на монетах или бумажных купюрах с изображением Короля, если эта отметка портит изображение монарха. Отсюда возникли слухи, что перевернутая вверх ногами марка с образом монарха также будет изменой из-за того, что этот поступок позорит образ монархии в глазах общества. Это доказанный социальный миф. На самом деле в наши дни можно наклеить марки вверх ногами на конверте даже если письмо отправляется по Королевской почте.

При этом незаконно уничтожать банкноту. Закон о валюте и банкнотах 1928 года содержит положение о том, что любая порча денежных знаков путем рисования, печати или штамповки на них делает их оборот незаконным. Тот же закон запрещает уничтожать монеты.

Ряд странных законов Великобритании связан с животными. По состоянию на 1322 год было незаконно убирать тушу мертвого кита, найденного на британском побережье. Киты или осетры автоматически становятся собственностью правящего монарха, как только они оказываются выброшенными на пляж. Этот закон восходит к 1322 году, когда Эдуард II постановил, что «голова и спермацеты кита» должны быть переданы королю, в то время как остальная часть туши принадлежала тому, кто ее нашел. Аналогичный закон существовал в Исландии. Каждый обязан был сообщить о любом ките, который оказался выброшен на берег, местному сюзселманну (шерифу), который затем решал, следует ли отдать тушу кита королю или королеве.

Еще в 1986 году в Великобритании был введен запрет «обращаться с лососем подозрительным образом». Данная формулировка оставляет много простора для интерпретации. На самом деле цель Закона о лососе (1986 год) состояла в том, чтобы запретить браконьерство. Тем не менее

общественность все еще ждет, чтобы юридическая комиссия прояснила, что именно является подозрительным способом обращения с лососем. Поскольку это до сих пор не прописано в тексте закона.

Преступлением является позволить своей собаке спариться с лубой собакой, принадлежащей королевской семье. Если это произойдет, то будет рассматриваться как нарушение закона, а до 1965 года формально влекло за собой приговор к смертной казни!

Иногда английские охотники считают, что все птицы – их честная добыча, но это не всегда так. На самом деле незаконным будет убить или ранить лебедя, поскольку все эти птицы формально принадлежат Королеве. Этот закон восходит к XII веку. Корона претендовала на то, что владеет всеми лебедями-шипунами, и стремилась предотвратить их убийство с целью использовать в пищу. Убийство лебедя-шипуна с XII века рассматривается как акт государственной измены. Сегодня у королевы нет законных претензий на ручных лебедей или лебедей других видов, но только королеве Англии разрешено есть мясо лебедей.

Нельзя проводить коров по улице при дневном свете в Англии. Согласно Закону о столичных улицах (1867 год), который определяет правила поведения в пределах столичного полицейского округа, незаконно прогонять какой-либо крупный рогатый скота по улицам в конкретное время суток (с утра и до 19:00), если на это нет разрешения комиссара полиции. Этот закон гласит, что «любое лицо, перевозящее скот или прогоняющее скот в нарушение правил этого раздела, несет ответственность в виде штрафа, не превышающего десять шиллингов на каждую голову крупного рогатого скота, который провозят или который проводят таким образом».

В Англии незаконно держать свинью перед домом, если она «должным образом не скрыта», а также нельзя в пьяном виде присматривать за лошадьми или за коровами. Как заявлено в Законе о городской полиции (1847 год) «преступлением для каждого человека является держать свиней на фасадной части любой улицы, если свиньи не огорожены от данной улицы стеной или забором достаточной высоты, а также со-

держание свиньи на любой части улицы или рядом с ней, если это влечет за собой неприятности для общества».

Запрещено быть пьяным во время управление скотом. Кроме того, раздел 12 Закона о лицензировании 1872 года предусматривает наказание штрафом, который налагается на людей, управляющих любым скотом, лошадью, каретой или транспортом на паровом двигателе на любых шоссе или в других общественных местах. Этот закон был введен в действие, чтобы предотвратить дорожно-транспортные происшествия и обеспечить безопасность людей.

Некоторые странные законы не относятся к средневековью, поскольку регулируют те аспекты общественных отношений, которые в тот период времени не существовали.

Нельзя проходить вне очереди в кассу в билетных залах метро Лондона. Это является нарушением транспортного законодательства. Подобная норма была введена в действие, поскольку подобный поступок может вызвать разочарование у других людей, ждущих в очереди и повлечь массовые беспорядки. Также может представлять опасность ситуация, когда люди отталкивают друг друга, чтобы попасть к кассе вне очереди и успеть сесть в свой вагон.

В Великобритании необходимо быть честными с работниками налоговой службы. Налоговое законодательство Великобритании регулирует раскрытие всех схем, по которым пытаются уклоняться от налогов.

В Великобритании нельзя одеваться как сотрудник полиции или военнослужащий. Закон о «ложных» моряках и солдатах (1906 год) и Закон о полиции (1996 год) были введены в действие для того, чтобы люди не могли намеренно выдавать себя за полицейского или сотрудников армии, поскольку это может вызывать путаницу в глазах представителей общественности, а также привести к опасным ситуациям.

Закон о защите королевства (DORA), принятый в Британии 8 августа 1914 года, всего через четыре дня после того, как Соединенное Королевство вступило в первую мировую войну, предоставил правительству

широкий спектр полномочий в течение периода войны. Правительство получило право реквизировать здания или землю, необходимые для военных действий, принимать постановления, устанавливающие уголовные преступления, создавать механизмы социального контроля, такие как цензура.

Смотреть телевизор без лицензии в Великобритании запрещено. Об этом говорится в Законе о связи 2003 года, раздел 363. BBC является государственной организацией, предоставляющей национальные и международные услуги по радиовещанию. В большинстве случаев лицензионный сбор финансирует Британскую вещательную корпорацию (BBC). Это позволяет им предлагать программы вне зависимости от коммерческих и рекламных интересов. Но просмотр телевизора без лицензии является уголовным преступлением. Люди, которые так поступают, могут быть оштрафованы на 1000 фунтов стерлингов, если их преступление будет выявлено.

Плохая рекомендация, данная работодателем, рассматривается как клевета. Большинство работодателей осторожны с рекомендацией, если в ней содержатся негативные комментарии. Плохие рекомендации в любом случае являются «субъективными» с точки зрения государства, но могут трактоваться как наговор или клевета. Согласно законам о трудоустройстве в Великобритании работодатель может дать уклончивый отзыв о работнике или не дать рекомендацию вообще. Но мало кто решится дать плохой отзыв. Фактически подобный отзыв может повлечь за собой необходимость защищаться в суде, если получатель решит подать в суд на клевету.

К числу странных законов относится запрет на импорт польского картофеля в Англию. Специальный Приказ о польском картофеле 2004 года содержит положение о том, что «ни один человек в ходе бизнеса не должен импортировать картофель в Англию». Приказ распространяется на весь картофель, о котором человек знает или имеет разумную причину подозревать, что это польский картофель. В то же время импорт раз-

решен, если человек дал письменное уведомление инспектору по крайней мере за два дня до предполагаемой даты ввоза в Англию картофеля.

Закон о чистых районах и окружающей среде 2005 года был недавно добавлен в систему британского законодательства. Согласно этому закону в некоторых случаях сигнал тревоги и оставление помещения являются преступлениями. Если человек покидает свое жилье, ему лучше отключить сигнализацию об ограблении своего дома. Другие законы Великобритании о шуме включают в себя подачу звукового сигнала на дороге в стационарном транспортном средстве. Кодекс движения по автомагистралям Великобритании допускает это только в том случае, если есть неизбежная опасность от другого транспортного средства на дороге или возле нее. Сигнал автомобиля используется, чтобы предупредить об опасности, а не для того, чтобы раздражать окружающих, а закон Соединенного Королевства подтверждает это.

В странных законах Великобритании есть невероятно экзотичные формулировки. Акт об условиях ядерных взрывов (их запрет и проверка) 1998 года объявляет незаконными попытки вызвать ядерный взрыв на территории Соединенного Королевства. Вопрос о том, нужен ли Великобритании особый закон о предотвращении ядерных взрывов, остается риторическим. Но и в этом конкретном примере текст закона преобладает над логикой и здравым смыслом.

Проведенный анализ юридического дискурса показывает, что странные законы Англии разнообразны. Частично они являются порождением специфических условий исторического развития страны. Те из них, которые отражают исчезнувшие реалии, сегодня выглядят экзотично и странно. Закон о китах, выброшенных на побережье, выглядит странным, поскольку спермацеты больше массово не используются в промышленности. Закон о доспехах в Парламенте выглядит странным, поскольку доспехи больше не носят в быту. В некоторых случаях требуется уточнение текста или отдельных положений закона (Закон о лососе). В то же время в большинстве своем странные законы нацелены на поддержание порядка в обществе, требуя соблюдения тишины, чистоты,

безопасности на дороге и в общественных местах. Странные законы нацелены на то, чтобы обеспечить финансовую стабильность государства, добиться уважение к правам других людей и их собственности. То, что текст этих законов или формулировки выглядят странно (приказ о польском картофеле, законы об обращении с больными в такси и автобусах) не отменяют факта их практической важности.

Ответ на вопрос, почему странные (курьезные) законы до сих пор существуют в английском праве, достаточно простой. Система английского права подразумевает наличие огромного количества нормативных правовых актов. Книги статуты содержат в себе огромное количество законов. Юридическая комиссия ведет работу и предлагает отмену законов, которые в настоящее время устарели. Комиссия стремится модернизировать и упростить сборники законов, уменьшить их число и сэкономить тем самым время юристов, работающих с английским правом, адвокатов и других, которые ее используют». Предложения Юридической комиссии предлагаются правительству, которое затем реализует те предложения, которые считает нужными. С 1965 года уже было отменено более 3000 нормативных правовых актов, но для многих просто еще настало их время.

Некоторые курьезные законы являются популярным мифом. На самом деле запрет умирать на территории Парламента или наклеивать марку с изображением монарха вверх ногами существует только в массовом сознании. С точки зрения юридического дискурса данные запреты никак не связаны с реальными законами.

Некоторые из существующих сегодня в Англии законов действительно архаичны и курьезны, но их продолжают использовать как часть довольно сложной правовой системы, так как они вносят в нее свою дозу своеобразного юмора и веселья.

1. Курьезные и нелепые законы Великобритании и Франции [Электронный ресурс] // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017.

№ 11 (39). С. 179–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurieznye-i-nelepye-zakony-velikobritanii-i-frantsii> (дата обращения: 13.05.2023).

Сведения об авторах

Власов Константин Алексеевич.
Кандидат филологических наук.
Доцент кафедры иностранных и русского языков.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: conn80@inbox.ru.

Мальцева Светлана Сергеевна.
Курсант 2201с учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: orinstmvd-conference@yandex.ru.

УДК 37.013

Внуковская А.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ МВД

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональной языковой личности как комплексного явления, неоднородного по своей структуре. Выделяются такие компоненты, как лингвистическая составляющая и профессиональная компетентность. Для эффективной работы специалист должен обладать знаниями в своей сфере деятельности, уметь организовывать успешное межличностное взаимодействие.

Ключевые слова: языковая личность, языковое сознание, языковая культура, специальная терминология, профессиональная подготовка, межличностное взаимодействие, коммуникативная компетентность.

В современной филологии много внимания уделяется феномену «языковой личности», так как данное понятие позволяет многоаспектно охарактеризовать как индивида, так и целую группу людей. При исследовании коллективной языковой личности анализируются языковые особенности на вербально-семантическом, лингвокогнитивном и прагматическом уровнях [1, с. 415].

Каждый человек является участником различных социальных сообществ, перенимая его специфические черты, следуя его правилам и законам, что неизбежно находит отражение в речи. По мнению Н.С. Скрипниковой, «языковое сознание как отражение социокультурных и национальных традиций проявляется в стереотипах поведения, вербализованных в языковых единицах в процессе любой коммуникации, в том числе и профессиональной» [3, с. 26].

Профессиональная специфика также актуализируется в языковой системе. Э.А. Сорокина и И.О. Мазирка справедливо утверждают, что «процесс превращения личности в профессиональную языковую личность неразрывно связан с процессом освоения определённых профессиональных знаний и конкретной специальной терминологии» [4, с. 26].

Обучающиеся вузов МВД России наряду со специальными профессиональными дисциплинами осваивают и дисциплины общегуманитарной направленности и дисциплины языкового профиля, среди которых «Русский язык», «Русский язык в деловой документации», «Русский язык и культура речи». Включение указанных предметов в программу подготовки объясняется тем, что профессионализм специалиста в сфере деятельности, предусматривающей работу с людьми, во многом зависит от его готовности к коммуникации.

Формирование языковой личности играет важную роль в системе профессиональной подготовки будущих полицейских. Наряду с профес-

сиональными знаниями важно формировать и развивать языковую культуру полицейских на всех уровнях – начиная с произношения, словарного запаса и заканчивая построением убедительного и логичного высказывания и умением вести диалог с различными оппонентами.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел подразумевает постоянное межличностное взаимодействие. Развитые коммуникативные навыки способствуют успешному решению служебных задач, эффективному взаимодействию с гражданами и коллегами и создают положительный образ полицейского. Как отмечает О.Н. Хрусталева, «профессиональная речь требует определенного образования» [5, с. 99]. В этом высказывании делается акцент на необходимости специального обучения языку.

В результате изучения языковых дисциплин обучающие должны уметь общаться с коллегами в своей сфере деятельности и пользоваться специальной литературой, знать основы делового общения и соблюдать его этику, уметь критически мыслить и анализировать тексты, обрабатывать получаемую из различных источников информацию. Перечисленные знания, умения и навыки детерминируют профессиональную коммуникативную компетентность и, следовательно, готовность обучающегося к будущей деятельности.

Ключевым компонентом языковой личности является речевая характеристика. Используемые индивидом языковые единицы позволяют сделать вывод об его коммуникативной компетенции. В высказываниях находят отражение духовный мир, интеллект и психологическое состояние человека, а также его умение осуществлять успешную коммуникацию в целом.

Официально-деловая коммуникация в сфере права характеризуется высоким уровнем регламентированности, большим количеством аббревиатур, цитат из нормативных законодательных актов, профессиональной терминологией. Специфика профессиональной языковой личности более полно раскрывается в устной коммуникации, так как это более спонтанный и свободный вид общения. Письменная речь более фор-

мальна и нормативна. Присущие языку права ограничения (специальная терминология, изобилие клише и штампов и др.) стандартизируют письменную профессиональную коммуникацию и в связи с этим унифицируют речевую деятельность сотрудников органов внутренних дел.

В то же время общение в устной форме допускает использование жаргонизмов и более свободное построение высказываний. Для речи полицейских характерен простой разговорный язык. В ней редко встречаются средства выразительности и риторические приемы. В повседневном языке общения много просторечных и вульгарных слов. Накладывают отпечаток и индивидуальные языковые особенности, связанные с территорией проживания сотрудников и их национальной идентичностью [2].

Отбор языковых единиц в процессе профессионального общения также обусловлен сферой деятельности. В лексиконе сотрудников ОВД можно выделить следующие группы:

1. Общеупотребительная лексика.

2. Профессиональная лексика: наименования людей (должностей, званий, специальностей (полицейских и уголовных) и т.п.), мест (рабочих, совершения противоправных деяний, отбывания наказания, судопроизводства и др.), преступлений, видов наказания, оружия и т.д. К этой группе относятся профессиональный жаргон и специфическая терминология.

3. «Язык закона» (цитаты из нормативных актов, законы, клише и штампы, предусмотренные для оформления различных видов документов).

Таким образом, профессиональная языковая личность – это комплексное явление, неоднородное по своей структуре. В нее входит как лингвистическая составляющая, так и профессиональная компетентность. Для эффективной работы специалист должен обладать знаниями в своей сфере деятельности и уметь организовывать успешное межличностное взаимодействие. В связи этим в вузах МВД ведется работа по формированию профессиональной языковой личности будущего поли-

цейского, готового решать повседневные служебные задачи на высоком профессиональном уровне.

1. Лейко И.М. Параметры описания речевого портрета языковой личности // Язык и социальная динамика. 2012. № 12-1. С. 414–420.

2. Посиделова В.В. Использование речевых особенностей жителей некоторых регионов России в деятельности сотрудника полиции // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-2. С. 165–166.

3. Скрипичникова Н.С. Языковая личность сотрудника полиции (по данным профессиолекта) // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2016. № 1. С. 25–29.

4. Сорокина Э.А., Мазирка И.О. Проблемы формирования языковой личности в условиях обучения профессиональному языку лингвистики [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 3. С. 24–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-formirovaniya-yazykovoy-lichnosti-v-usloviyah-obucheniya-professionalnomu-yazyku-lingvistiki> (дата обращения: 05.06.2023).

5. Хрусталева О.Н. От «Языковой личности» преподавателя к «Языковой личности» курсанта вуза МВД России [Электронный ресурс] // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 99–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-yazykovoy-lichnosti-prepodavatelya-k-yazykovoy-lichnosti-kursanta-vuza-mvd-rossii> (дата обращения: 25.05.2023).

Сведения об авторе

Внуковская Анастасия Васильевна.

Кандидат филологических наук.

Доцент кафедры иностранных языков.

Ростовский юридический институт МВД России.

E-mail: vnykasty@mail.ru.

УДК 81

Зайцева Н.Н.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена лексическим ошибкам как фактору, который препятствует эффективной деловой коммуникации. Анализируются основные типы лексических ошибок. Приводятся примеры из профессионального юридического дискурса.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, профессиональная компетентность, межкультурная компетенция, речевая культура, лексическая сочетаемость, речевая избыточность, речевая недостаточность.

Ясность и доступность речи специалиста в области юриспруденции зависят от точного выбора слова, связанного с соблюдением лексических норм современного русского литературного языка. Однако сейчас можно констатировать факт частого нарушения данного вида норм в профессиональной коммуникации представителей правопорядка.

Лексические ошибки можно свести к трём типам:

1. Неправильный выбор слова.
2. Многословие, или речевая избыточность.
3. Речевая недостаточность.

Неправильный выбор слова может быть связан с нарушением лексической сочетаемости. Границы лексической сочетаемости определяются семантикой слов, их стилистической принадлежностью, эмоциональ-

ной окраской, грамматическими свойствами. Например: Хороший руководитель должен показывать образец своим подчинённым (надо: «показывать пример» или «быть образцом»).

Неверный выбор слова может быть источником разрушения логических связей, например: «Большая половина занятия уже прошла», а также разрушения устойчивых оборотов, типа «играть роль» и «иметь значение», например: «Занятия строевой подготовкой играют важное значение в укреплении дисциплины курсантов».

К нарушению лексической сочетаемости может привести смешение паронимов, однокоренных слов, близких по звучанию, но не совпадающих в значениях. Как правило, паронимы сочетаются с разными словами: огнестрельное оружие – орудие убийства, в протоколе осмотра были обнаружены опечатки – снять отпечатки пальцев.

Иногда паронимы сочетаются с одним и тем же словом, но значения полученных словосочетаний разные: представить документы (познакомить с содержанием документов, предъявить их) – предоставить документы (отдать в пользование, распоряжаться документами).

К смешению паронимов близка ошибка, состоящая в замене нужного слова его искажённым вариантом. Например: вместо прилагательного внеочередной употребляют «неочередной», вместо выдающийся – «выдающий», вместо заимообразно – «взаимообразно». Такие лексемы образованы вопреки литературной норме, а их употребление свидетельствует о низкой речевой культуре.

Некорректная синонимия тоже может стать источником нарушения лексической сочетаемости. Синонимы – это близкие или тождественные по значению слова, по-разному называющие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга оттенками значения, или стилистической окраской, или одновременно обоими признаками. Необходимо помнить, что в официально-деловой речи из синонимического ряда выбирается одно слово, единственно нужное в каждом конкретном случае. Так, из пары сделать – создать со словом прецедент может употребляться только второй синоним: создать прецедент.

Поскольку 80 % словарного состава русского языка составляют многозначные слова, использовать их в речи нужно очень аккуратно, так как смысловая точность – это одно из главных условий официально-деловой речи. Например: Иванов с неустановленным лицом совершил кражу (надо: Иванов и неустановленное лицо или Иванов совместно с неустановленным лицом). Так же, как и полисемия, омонимия может порождать двусмысленность в результате некорректного использования в контексте. Например: Возле входа в институт курсанты разбили клумбы.

Речевая избыточность, или многословие, как вид лексических ошибок нарушает такое качество речи, как ясность, а также препятствует лаконичности и точному выражению мысли. Нередко многословие граничит с пустословием, когда лишние слова не несут смысловой нагрузки, лишая текст информативной насыщенности. Крайне неуместно выглядит, например, такое предложение: В результате следственно-разыскных мероприятий лицо, ударившее по лицу гр. Иванова, установлено в лице самого гр. Иванова.

Стоит обратить внимание, что от ошибок, связанных с многословием, нужно отличать речевой повтор, допустимый в официально-деловом стиле. Он оправдан при употреблении терминов, поскольку они не подлежат синонимической замене, так как в результате этого может исказиться смысл всего контекста. Например: Требование о признании за лицом, утратившим долю или часть доли, права на данные долю или часть доли и одновременно о лишении права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя, может быть заявлено в течение трёх лет со дня, когда лицо, утратившее долю или часть доли, узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

Одним из видов речевой избыточности является плеоназм – ненужное употребление уточняющих слов. Плеоназмы возникают в результате ненужного употребления определений (ценные сокровища, главная суть), ненужного употребления обстоятельств (упал вниз, вернуться обратно), при соединении синонимов (долгий и продолжительный; мужественный и смелый; только, лишь; так, например). Плеоназмы

нередки в текстах официально-делового стиля: «Учения курсантов начнутся в марте месяце».

Часто к плеоназмам относят соединение иностранного слова с русским, дублирующим его значение, например: свободная вакансия, краткий брифинг, гипотетическое предположение. Однако в некоторых источниках подобное нарушение языковых норм квалифицируют как скрытую тавтологию.

В отличие от скрытой тавтологии, явная тавтология – это ненужное сочетание в одном предложении двух и более однокоренных слов. Например: Продолжительность судебного процесса длится несколько часов.

Следует уточнить, что некоторые тавтологичные и плеонастические сочетания не противоречат литературной норме, что обычно объясняется отсутствием адекватного синонима (в случае с тавтологией), например: следственные органы расследовали; дело выделено в отдельное производство; или пересемантизацией одного из слов в сочетании, построенном по принципу скрытой тавтологии, например: информационное сообщение; сервисное обслуживание.

Речевая недостаточность – это случайный пропуск слова, который возникает, когда говорящий торопится и не следит за правильностью выражения мысли. Однако эта случайность может привести к нарушению логичности высказывания, в частности связанной со смешением родовых понятий: Петрову вменяется в вину угон автотранспорта. Здесь логическая ошибка в употреблении отвлечённого слова «автотранспорт», правильно: автотранспортного средства.

Нередко пропуск слова может вызвать подмену понятия, например: Гражданин Н., управляя автомобилем ВАЗ, столкнулся с автомобилем КамАЗ.

Таким образом, главная особенность деловой коммуникации – точность выражения мысли как абсолютно необходимый элемент, способствующий однозначности восприятия информации, исключающей разное её истолкование. Небрежное отношение к выбору слова приводит

к появлению лексических ошибок, нарушающих точность понимания и адекватность восприятия речи, поэтому важно знать их виды и особенности, а также проводить систематическую работу, связанную с правильностью использования и употребления лексических средств в каждом конкретном случае устной и письменной деловой коммуникации.

Сведения об авторе

Зайцева Наталия Николаевна.

Преподаватель кафедры иностранных и русского языков.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: natasha5103469@yandex.ru.

УДК 37.013

Закурдаева Н.В.

СЕМИОЗИС СИМВОЛА Z - РЕПРЕЗЕНТАНТА КОНЦЕПТА «СВОИ-ЧУЖИЕ»

В статье исследован процесс семиозиса символа Z как графического репрезентанта концепта «Свои-чужие». Автором изучены все 3 этапа семиозиса и превращения знака Z в новый национальный символ; особое внимание уделено истории формирования содержания символа Z.

Ключевые слова: образ сознания, семиозис символа Z, концепт «Свои-чужие», символ, социолекты, стереотип поведения.

Мы живем в уникальное время и можем наблюдать, как рождается новый символ, как этот символ активно коррелирует с культурным контекстом и трансформируется под его влиянием. Знак Z является графиче-

ческой репрезентацией концепта «Свои-чужие», являющегося «одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [5, с. 126]. В любом коллективе, независимо от количества входящих в него людей, есть деление на «свое» и «чужое», в основе данного противопоставления лежит этнический стереотип поведения, определяющий действия каждого народа и каждого отдельно взятого человека. Своего или чужого можно было опознать по невербальным, внешним признакам, например, к атрибутам советского времени можно отнести «октябрятскую звездочку, комсомольский значок, пионерский галстук, медали...» [1, с. 63].

Своего или чужого можно определить вербально, при помощи языка (например, различные социолекты), это языковой прием идентификации личности. Знак (символ)-буква, с одной стороны, принадлежит системе языка (z – буква латиницы), с другой – к невербальной системе, образам сознания. Конечно, невербальные способы экспликации концепта менее традиционны, чем вербальные, однако в современной политической ситуации именно этот способ выражения концепта «Свои-чужие» стал наиболее частотным.

Концепт «Свои-чужие» имеет ядерно-периферийную организацию, это незамкнутая структура, базовый слой (ядро) репрезентирован лексемами свой, чужой в следующих значениях: свой – «родной по крови», из одной семьи, чужой – не являющийся кровным родственником, членом семьи.

Центральный слой концепта представляет собой интерпретационную часть, которая в зависимости от исторической эпохи наполнялась свойственным ей конкретным содержанием. В словаре В.И. Даля (середина XIX века) лексема свой имеет несколько значений, основным является «собственный (в значении притяжательного местоимения)» [2, с. 581]. Лексема чужой употребляется как антоним: 1. Не свой, сторонний. 2. Незнаемый, незнакомый. 3. Не родня, не из нашей семьи, не из нашего дома, не нашей земли, иноземный [2]. В конце XX века происходит изменение содержания центрального слоя концепта: у лексемы-

репрезентанта свой, помимо вышеуказанных, появляются новые значения: 1. Находящийся в чьей-либо собственности. 2. Подходящий, свойственный чему-нибудь, предназначенный именно для данного обстоятельства, предмета: у лексемы-репрезентанта чужой тоже развивается новое значение: «далекий по духу, по взглядам, не имеющий близости с кем-нибудь» [3, с. 524].

На периферии концепта «Свой-чужой» находятся паремии, афоризмы, крылатые выражения, художественные тексты, невербальные способы выражения концепта (знак, символ, жест, образ и др.). Таким образом, исследуемый репрезентант находится на периферии концепта.

Основоположник семиотики Ч. Пирс разработал классификацию знаков, которая соответствует трем этапам семиозиса: знаки-индексы, знаки-копии (или знаки-иконы) и знаки-символы. Z издавна использовался человеческой цивилизацией: в семитском алфавите этот знак в переводе означал «оружие» или «меч». Подобные знаки были в греческом и финикийском, этрусском алфавитах. В кириллице тоже была буква, графически похожая на Z – «земля» (произошла от греческой буквы Z – дзета) Интересно, что в славянской символике этот символ тождественен «мать сыра Земля, первоначальная, не обработанная» – это мать порождающая, начало дела. Кроме того, эта буква также употреблялась в локативном значении «родная земля», «народ», «страна». Знак Z используется в науке: в математике для обозначения множества целых чисел, в химии – для обозначения атомного номера элемента (числа протонов).

Букв, которые использовались в качестве знака, очень мало, например, латинская V означает «мир, победа». Каким же образом знак Z превратился в символ? Обратимся к хронике событий. Впервые буквы Z и V появились еще до начала военной спецоперации на Украине. Они были нанесены на технике Вооруженных Сил России, участвовавшей в учениях «Союзная решимость – 2022», которые проводились с 10 по 22 февраля в Белоруссии. Буква Z означала «Западная группа войск», V – «Восточная группа войск».

С 25 февраля, уже после начала военной операции, в соцсетях появилось большое количество фотографий с российской военной техникой, на которой белой краской были нанесены латинские буквы Z и V. Это был так называемый элемент быстрого опознавания (способ визуальной идентификации наземной и воздушной техники, используемый вооруженными силами для снижения случаев ее поражения своими). Таким образом, на данном, первом этапе семиозиса знак Z является знаком-индексом (Z – «Западная группа войск» (целое), танк с буквой – часть группировки войск, метонимия).

1 марта 2022 года глава ДНР Денис Пушилин призвал всех поддерживать солдат на передовой и нанес на свой автомобиль знак Z, таким образом этот знак «перекочевал» с военной техники на гражданский транспорт. 2 марта глава Кузбасса Сергей Цивилев инициировал акцию по поддержке российской спецоперации на Украине: использовать букву Z в официальных документах правительства, с этого дня название региона будет писаться KyZбасс. Таким образом, в лексеме KyZбасс знак-буква Z используется в качестве словообразовательного аффикса при граффиксации (термин В.П. Изотова), а точнее, полиграффиксации, так как используется сочетание кириллицы и латиницы в одном слове. Обычно графические гибриды образуются из двух узуальных слов, при создании этого окказионализма наблюдаем вставку латинского знака в русское слово, заменяя одну букву, получаем приращение смысла: «Кузбасс одобряет спецоперацию на Украине, он – Za!». Таким образом, это второй этап семиозиса, на котором Z становится знаком-индексом.

3 марта на своей странице в Instagram Минобороны дало официальные разъяснения по поводу того, что означают символы, нанесённые на российскую военную технику. В ведомстве заявили, что Z означает «За победу», а V – «Сила в правде» и «Задача будет выполнена». В соцсетях появлялись и другие трактовки этих знаков: Поколение Z, ВоZмездие. Знак V вскоре перестали активно использовать, поскольку он синонимичен уже существующему V в значении «виктория, победа», явно наблюдается семиотическая избыточность.

4 марта Барнаульское отделение «Единой России» совместно с «Молодой гвардией» провело патриотическую акцию «За мир», в Нагорном парке, рядом с названием города появилась огромная выложенная на снегу георгиевским лентами буква Z. Символ Z «нарисованный» георгиевской лентой, стал «стереоскопическим», появилась глубина, связь настоящего с блестящим военным прошлым страны. Традиционно Георгиевская лента считается символом военной славы и верности России, она была учреждена еще в XVIII веке Екатериной II во время русско-турецкой войны, лента дополнялась девизом: «За службу и храбрость», черный и желтый цвета символизируют порох и огонь сражения. Лента была частью медалей, которыми награждали за участие в успешных войнах или победах с внешним врагом, георгиевская лента украшает колодки медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Этой медалью награждались только те военнослужащие, которые принимали участие в боевых действиях.

Ю.М. Лотман писал, что символ никогда не принадлежит к какому-либо синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее [4]. Знак Z с георгиевской лентой стал символом, потому что апеллирует к национальным архетипам (ассоциативная отсылка к единственному событию, которое всегда объединяло нашу нацию, – к Великой Отечественной войне и ее характеру – освободительная, справедливая).

Таким образом, мы рассмотрели процесс семиозиса знака Z и превращения его в символ. Ход развития знаков внутри каждой системы говорит о том, что они становятся все более сложными, утрачивая связь с обозначаемыми объектами, становятся абстрактными, часто развивают несколько значений. Три типа элементарных знаков (индексы, иконы, символы) соответствуют трем ступеням семиозиса, которые, в свою очередь, образуют градацию в направлении увеличения условности (конвенциональности знака), т.е. увеличения его знаковости.

В процессе активного функционирования в масс- и соц-медиа смысл символа уточнялся, расширялся, синергетически «кристаллизовыв-

вался»; в результате семиозиса знак Z из элемента быстрой идентификации, используемого в военной тактике (знак-индекс), превратился в новый национальный патриотический символ.

1. Выходцева И.С. Функционирование концепта «Свой-чужой» в советской словесной культуре // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016 г. № 2. С. 60–64.

2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 736 с.

3. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка: М.: Рус. яз., 1990. 704 с.

4. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. 479 с.

5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.

Сведения об авторе

Закурдаева Наталья Вячеславовна.

Кандидат филологических наук.

Сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации.

E-mail: zakurdaeva.n@inbox.ru.

УДК 811.161

Кашина С.В.

НАУЧНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В статье в качестве одного из инструментов социокультурной адаптации иностранных студентов предлагается исследование заимствований русских лексических единиц в родном языке как результата взаимодействия народов.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, лексические заимствования, взаимодействия народов, языковые заимствования, термин.

Социокультурная адаптация иностранных обучающихся и их интеграция в российскую академическую среду довольно сложный процесс, требующий комплексного подхода [2]. Одним из инструментов его реализации может стать научная студенческая работа, в частности написание рефератов [1]. В качестве одного из объектов исследования можно предложить языковые заимствования как результат взаимодействия с русским народом. Для иллюстрации возьмем киргизский язык.

На начальном этапе исследования студент выясняет источники заимствованной лексики в родном языке – это санскрит, персидский, китайский, монгольский, а также русский язык. Так как в течение длительного периода времени все мусульманские страны входили в мусульманский культурно-языковой союз, в котором огромную роль играл арабский язык, в языках народов этих стран много интернациональной общественно-политической и военной арабской лексики, например, дин (религия), маданият (культура), аскер (солдат), жумуруят (республика), берекет (благодарить), сабыр (терпение) и т.п.

С точки зрения социокультурной адаптации наиболее важным аспектом является изучения вопроса о заимствованиях из русского языка, а

также тюркские заимствования в русском языке как результат социокультурного взаимодействия русского и киргизского народов.

В процессе исследования студент открывает для себя, что ещё до вхождения тюркских народов в состав Российской империи в течение длительного периода происходило социокультурное взаимодействие с русским народом, в результате которого в киргизский словарь вошло некоторое число заимствований на бытовом уровне (например, слово стол на киргизском языке приобрело форму ұстӨл, бутылка – бөтөлкө, кровать – керебет, картошка – картөшкө, плащ – плащ).

Важно обратить особое внимание на то, что в русском языке также немало заимствований из тюркских языков, которые адаптировалась одновременно с обозначаемыми ими понятиями, например, казан, казна, казначей (кирг. казыначы); караул (кирг. кароол) и др.

В истории обогащения киргизского словаря был период, последовавший за вхождением тюркских народов Средней Азии в Российское государство, когда процесс заимствования принял более интенсивный характер. Следует отметить, что большое количество слов латинского и греческого происхождения появились в тюркских языках в советское время. Рекомендуем студенту обратиться к постановлению революционного комитета Киргизской автономной области, принятое в 1929 году и послужившее толчком к внедрению немалого количества русских терминов в киргизском языке. Данный документ ограничивал употребление арабских слов в качестве терминов и закреплял статус русских и интернациональных терминов [3].

Полезно обратиться к исследованиям выдающегося киргизского общественного деятеля, поэта, ученого, лингвиста К. Тыныстанова, разработавшего словарь терминологической лексики на базе русскоязычной терминологии. В частности, следующие русские слова были преобразованы им в форму с учетом фонетических закономерностей киргизского языка: заём – зайым, тираж – тыраж, форма – борум, патент – батент, штат – ыштат и т.п.

В заключении реферата закономерен вывод о том, что тесное взаимодействие наших народов, общее прошлое нашло яркое отражение в словарном составе языков.

Одновременно реферат, посвященный заимствованиям из тюркских языков в русском языке, пишется российским студентом, желательно этническим тюрком. Как показывает практика, обсуждение докладов по данной тематике на итоговой научной студенческой конференции вызывает живой интерес.

1. Кашина С.В. Возможности студенческой научной работы в формировании социокультурной компетенции на трилингвальной основе // Формирование и совершенствование поликультурной языковой личности средствами родного, русского и иностранного языков: сборник материалов Всероссийского круглого стола (22 октября 2015 г.). Орёл: ОрЮИ МВД России, 2016. С. 91–93.

2. Кашина С.В., Архипенко М.А. Социокультурная адаптация студентов из Среднеазиатского региона в российской образовательной среде // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 1 (98). С. 247–250.

3. Кошуева М.Ш. Заимствования слов в киргизской лексике [Электронный ресурс] // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 206–210. URL: cyberleninka.ru/article/n (дата обращения: 15.02.23).

Сведения об авторе

Кашина Светлана Вячеславовна.

Кандидат филологических наук, доцент.

Сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации.

E-mail: vitas.imbras@yandex.ru.

УДК 37.013.2

Кужевская Е.Б.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО

Статья посвящена современным подходам в обучении иностранному языку при профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов для несения службы в особых условиях. В качестве особых условий рассматриваются миграционные процессы.

Язык способен предоставить определенные возможности при решении проблем между людьми. Возможности, о которых говорится в данной статье, являются больше психологическими, чем лингвистическими, хотя и предоставляются языком как средством общения.

Ключевые слова: сотрудник правоохранительных органов, полиция, миграционные процессы, мигрант, язык, речевая стратегия, межкультурная коммуникация.

Миграционные процессы, ставшие повседневной реальностью в наши дни, создали особое направление деятельности и для правоохранительных органов.

Люди прибывают в новые для себя условия как по взвешенному решению, так и по спонтанному, иногда под давлением вынуждающих обстоятельств. Такой человек обычно нуждается в помощи и сочувствии, но будучи не готовым к тому, с чем ему придется столкнуться на новом месте, часто создает проблемы окружающим местным жителям и, в конечном итоге, самому себе. Мигрант, которому отступать уже некуда, начинает упорствовать, добиваясь и требуя для себя жизнеприемлемых условий. Это, в свою очередь, вызывает сначала раздражение у жителей региона, куда прибыл мигрант, а затем и откровенное неприятие и отторжение. В такой ситуации именно сотрудник правоохранительных органов

призван стать своего рода посредником и суметь разрешить конфликт или даже не допустить его.

При несении службы в условиях миграционных процессов, которые в наши дни являются особыми условиями, сотрудник нуждается в специальной подготовке. Такая подготовка уже осуществляется в образовательных организациях МВД России и охватывает очень широкий спектр знаний, умений и навыков. Языковые кафедры, как то, кафедра русского языка и кафедра иностранных языков, активно участвуют в подготовке специалистов, которым предстоит нести службу, решая вопросы миграционных процессов.

Независимо от того, какой иностранный язык изучается, обучающийся приобщается к разнообразию языков и культур. Язык отражает и хранит в себе все характерные черты и особенности менталитета народа, который говорит на этом языке. Изучая родной язык, человек постигает и находит ответы на вопросы касательно жизненных ситуаций у себя, среди своих соседей и сограждан. Раннее он решал подобные вопросы на инстинктивном уровне, будучи представителем этой культуры и носителем этого языка. Изучая же язык, человек получит возможность смотреть на многие происходящие вокруг него события более осознанно, глубже, можно сказать, научно. Такой человек будет видеть и лучше понимать причины поведения людей, то есть получит определенную возможность влиять на события и решать проблемы. Таким образом, язык является одним из инструментов разрешения конфликтов.

Здесь следует отметить, что язык, будучи средством общения, проявляет свои возможности не только буквально в том, что договариваясь, люди смогут избежать конфликтов и тяжелых последствий таких конфликтов. Это, разумеется, ясно и понятно большинству здравомыслящих людей. Изучение языка, как предмета изучения, дает возможности понимания и того, о чем собеседник умолчал, не договорил, или сам не осознавал. А понимание этого, в свою очередь, даст возможности своей речью повлиять на собеседника и его поведение. Здесь имеется в виду теория речевых стратегий. Речевая стратегия – это совокупность запланированных

участником коммуникации речевых ходов, направленных на достижение своей цели [1]. Применяя в собственной речи те или иные речевые стратегии, можно оказать определенное влияние на собеседника, на его понимание и восприятие сказанного. А слыша в речи собеседника те или иные речевые приемы, можно предугадать мотивы поведения (и не только речевого), можно понять скрытые желания или нежелания говорящего, больше чем он того хочет сам показать. Это возможно потому, что в большинстве жизненных случаев люди не думают и не знают о речевых стратегиях, и эти стратегии возникают в речи не произвольно, под влиянием определенных мыслей или эмоций. Просто чтобы выразить те или иные мысли и чувства мы строим предложения таким-то образом. Но лингвистическая наука утверждает, что построение предложения не происходит случайно, оно многое отражает и говорит о человеке, произносящем его.

Современная теория речевых стратегий [3] приводит целый ряд речевых маркеров, представляющих собой как отдельные слова, так и словосочетания, и определенные синтаксические структуры, которые несут в себе конкретный смысл, тем самым являясь речевыми стратегиями.

Человек обычно строит свою речь, стараясь донести до собеседника определенный смысл, употребляя те слова, которые считает целесообразными. Современное научное знание в области психолингвистики говорит о том, что для большего понимания ситуации важен не только смысл передаваемого сообщения, но и слова, которые использовались [4]. Таким образом, человек, знакомый с теорией речевых стратегий, слыша в речи собеседника определенные речевые маркеры, которые тот употребил не задумываясь, просто считая эти слова наиболее подходящими по смыслу, может понять не только буквально смысл передаваемого сообщения, но и некоторые скрытые мотивы, эмоции или соображения, которые говорящий и не собирался проявлять и демонстрировать. И это уже не зависит от того, на каком языке происходит разговор. Можно сказать, что многие речевые стратегии являются «сквозным» инструментом для различных языков, т.е. поликультурным.

Например, теория речевых стратегий, о которой шла речь выше [3], говорит, что если в речи человека слышны слова, выражающие неопределенность, неточность, приблизительность, то это означает, что говорящий не уверен, что лицо, беседующее с ним, полностью доверяет его словам.

Для большей ясности рассмотрим следующий пример [2]:

«Гр-н Г. пояснил следующее: по вышеуказанному адресу проживаю один. В последнее время я часто злоупотребляю спиртными напитками. Примерно в середине апреля 2020 года, после очередного употребления спиртного, я обнаружил, что в моей куртке, а именно в нагрудном кармане отсутствует паспорт на мое имя. Где именно я потерял данный паспорт, пояснить не могу, факт кражи паспорта я исключаю.

Сегодня, <данные изъяты> около 16 часов 00 минут я позвонил в полицию и сообщил о том, что у меня украли мой паспорт. Ложные сведения, а именно то, что паспорт украден, я сообщил, так как испугался, что моим паспортом могут воспользоваться посторонние лица, а также что за утрату паспорта мне могут назначить административное наказание в виде штрафа.

Однако в ходе беседы с прибывшими сотрудниками полиции я понял, что дача ложных показаний влечет за собой уголовную ответственность.

Проверку по данному факту прошу прекратить, так как паспорт я потерял сам, факт кражи исключаю».

В приведенном выше примере видно, что гр-н Г. в своем небольшом высказывании не один раз употребил слова выражающие, неточность и неопределенность: в последнее время, примерно, около. Научная психолингвистическая теории речевых стратегий утверждает, что подобные речевые маркеры показывают, что гр-н Г. не уверен, что лицо, беседующее с ним, полностью доверяет его словам. А перенося научные выкладки на конкретную ситуацию, можно сказать, что гр-н Г. боится, что ему не верят или не поверят, так как он до этого уже говорил неправду. Таким образом, слушающий это высказывание или читающий эти записи, имеющий определенные знания в области речевых стратегий, будет понимать больше

услышанного или прочитанного, он будет понимать морально-психологическое состояние опрашиваемого. А это, в свою очередь, представляет важность для лица, проводящего опрос, проверку или следственные действия. Если причина боязни опрашиваемого в приведенном примере в целом понятна, то ситуация может быть и другой и не такой ясной. А прозвучавшие и услышанные речевые маркеры обратят внимания сотрудника на факт боязни недоверия со стороны опрашиваемого. На вопрос: чем вызвана эта боязнь, теория речевых стратегий ответить не может. На этот вопрос предстоит ответить следствию. Психолингвистическая теория может констатировать и научно обосновать наличие у опрашиваемого того или иного психологического или эмоционального состояния, того или иного намерения или скрытого желания. А уже этот факт, в свою очередь, может оказать помощь следствию и повлиять на ход расследования.

Описанная здесь теория речевых стратегий была опубликована и представлена авторами широкой научной общественности в 1987 в совместной работе социолингвистов Пенелопы Браун и Стивена Левинсона [3]. Будучи молодым научным знанием к настоящему моменту теория признана большинством ученых, интересующихся данным направлением науки, и отвечает на многие вопросы психологии и лингвистики, то есть тому, что может быть весьма полезно в сложных ситуациях общения, которые возникают и в разговорах с мигрантами. Авторы показывают, что их теория связана не столько с языком, сколько с человеком. Для этого приводятся параллельные примеры на 2 языках. В примерах демонстрируется речевая стратегия и смысл, который она передает.

Можно развить ситуацию, говоря, что, сознательно употребляя некоторые (не все) речевые стратегии, можно, в свою очередь, повлиять на понимание ситуации собеседником и повлиять в той или иной мере на его поведение.

Среди указанных авторами теории многочисленных речевых стратегий есть смысл выбрать наиболее интересные для деятельности право-

охранительных органов и ввести в курс изучения языка, иностранного или родного.

1. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Речевая_стратегия (дата обращения: 05.07.2023).

2. Из опроса гр-на Г. по факту проверки сообщения о преступлении, предусмотренного ст. 158 УК РФ (Кража), 2020.

3. Brown P. and Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. Pp. 164–168.

4. Grice, Paul. 'Logic and Conversation'. In Studies in the Way of Words. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989. Pp. 22–40.

Сведения об авторе

Кужевская Елена Борисовна.

Кандидат филологических наук.

Доцент кафедры иностранных языков.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: kougevskaia@gmail.com.

УДК 37.013.42

Лобыкина О.В.

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются инструменты повышения мотивации к изучению английского языка в неязыковых вузах. Изучена проблема снижения мотивационных потребностей студентов нелингвистического профиля к изучению иностранных языков. Рассмотрено положительное

влияние информационно-коммуникационных технологий на поднятие мотивации студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова: студент, английский язык, мотивация, внешняя среда, внутренняя среда.

Мотивация представляет собой внутреннюю личностную характеристику психологического характера, которая проявляется во внешних факторах, в частности, связываемых с тем, каким образом человек соотносит себя с окружающим миром, различными видами деятельности [3].

Понятие мотивации часто отождествляется с функциональностью ее в качестве основной силы, которая является движущей для изучения человеком иностранного языка. Совокупность мотивов к осуществлению данного действия связывается, прежде всего, с субъективным миром человека, основанным на его внутренних побуждениях. Соответственно, можно сделать вывод о том, что формирование мотивационного комплекса доступно для инспирирования другими людьми или факторами. Иными словами, у человека осуществляется обретение желания овладеть тем или иным иностранным языком лишь в том случае, когда необходимость в отношении данной цели предстает сформированной [1].

Необходимо осуществить характеристику мотивационного аспекта личности человека, в частности, в ее связи с деятельностью, имеющей учебную направленность.

В процессе изучения иностранного языка выделяется 2 типа мотивации: внешняя и внутренняя. Первый определяется в качестве способа достижения положительной оценки, похвалы и самоутверждения. Вторым относится к побуждению действий, которые приносят личную пользу. Внутренняя мотивация зависит от целей самого человека, от того, к чему он стремится и чем ему нравится заниматься. В качестве инструментов в данном случае используются внеурочные типы деятельности, необычные способы познания языка, внедрение информационно-коммуникационных технологий. Посредством внешней мотивации педагог принуждает сту-

дентов выполнять задания, которые сами по себе несут потенциал удовольствия от их выполнения, таким образом, закладывая элементы внутренней мотивации [4].

К наиболее эффективным инструментам повышения мотивации студентов неязыковых образовательных учреждений в деле изучения английского языка относят использование нестандартных методов обучения. Примером может служить участие в конкурсах по знанию языка. Такие конкурсы зачастую имеют творческую направленность, стимулируют языковую активность студентов [2].

Огромный потенциал в увеличении мотивации студентов в изучении языка играет внедрение информационно-коммуникационных технологий, в качестве инструмента улучшения способа познания. Интеграция Интернет-ресурсов в образования привело к появлению понятия образовательные Интернет-ресурсы, которые, с нашей точки зрения, представляют собой процесс сбора, обработки, хранения, распространения и отображения информации при применении возможностей компьютера и телекоммуникаций для повышения эффективности использования информационных ресурсов с целью оптимизации и интенсификации учебного процесса.

Внедрение электронных информационных ресурсов в обучение иностранному языку позволило расширить спектр возможностей языковой практики, благодаря системам мультимедиа за счет встраивания в единую систему различных текстовых материалов, функций, опций, приемов обработки гипертекстовой информации. При этом следует сказать, что существует противоречие между установленным дидактическим потенциалом компьютерных технологий при обучении иностранному языку и недостаточно разработанной научно обоснованной методикой их использования. В этих условиях неизбежен пересмотр сложившихся сегодня организационных форм учебной работы: увеличение самостоятельной индивидуальной и групповой работы обучаемых, частичный отказ от традиционной модели занятия с преобладанием объяснительно-иллюстративного метода обучения и увеличение внимания на формирование твор-

ческих способностей, которые параллельно отвечают за формирование самостоятельности и ответственности за выполняемую работу.

Информационная образовательная среда в настоящее время активно разрабатывается и создается в России усилиями специалистов и субъектов образовательной деятельности. Главными критериями такой среды являются: 1) наличие системы средств общения; 2) наличие системы средств самостоятельной работы с информацией; 3) наличие интенсивного общения между участниками учебного процесса.

Современная методика преподавания иностранных языков стремится учитывать эти тенденции и моделировать образовательную среду с учетом особенностей этой среды, специфики предмета и практических задач обучения. Но проблема заключается в создании качественно организованной среды, позволяющей реализовывать современные цели обучения иностранному языку как средству межкультурного профессионально ориентированного общения.

Применение Интернет-ресурсов и мультимедийных средств дает педагогам прекрасную возможность усовершенствовать управление обучением, увеличить эффективность и объективность учебного процесса, сэкономить время преподавателя, повысить мотивацию учащихся на получение знаний, заинтересовать их изучением иностранных языков, привить стойкое желание к самоконтролю и самосовершенствованию, что положительно скажется на результатах обучения [5].

Таким образом, мотивация изучения английского языка студентами нелингвистического профиля является разнообразным процессом, который подразумевает применение различных инструментов. Стимулируя желание студента к изучению английского языка, преподаватель повышает их интерес к участию в образовательном процессе. В исследовании было выяснено, что в настоящее время огромную роль в данном процессе играет активное использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Они позволяют студентам привносить творческие черты процессу обучения, что в свою очередь способствует стиму-

ляции процесса познания, интеллектуальной деятельности и формированию навыка коммуникативной компетенции.

1. Косинская Е.В. Роль мотивации в изучении иностранного языка [Электронный ресурс] // Территория науки. 2015. № 5. С. 33–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-motivatsii-v-izuchenii-inostrannogo-yazyka-1> (дата обращения: 15.02.2022).

2. Чуйко Т.А. Виды работы, влияющей на мотивацию к изучению иностранного языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 874–877. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16941> (дата обращения: 11.06.2023).

3. Шумская О.А. Формирование мотивации к изучению иностранного языка [Электронный ресурс] // Наука, техника и образование. 2016. № 11 (29). С. 544–545. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-motivatsii-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 15.02.2022).

4. Abramova I.E., Anan'ina A.V., Shishmolina E.P. Teaching English to Non-linguistic Students: Foreign Language Community Model // Pedagogicheskiy zhurnal [Pedagogical Journal]. 2017. № 7 (1A). Pp. 147–155.

5. Mota R. and Scott D. Education for Innovation and Independent Learning. Elsevier, Oxford, UK, 2014. 178 p.

Сведения об авторе

Лобыкина Ольга Васильевна.

Преподаватель кафедры русского и иностранных языков.

Краснодарский университет МВД России.

E-mail: olga.lobykina0910@yandex.ru.

УДК 811

Середа А.Ю.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ОСКОРБЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

В статье рассматривается речевой жанр оскорбления, являющийся одним из видов конфликтных жанров речевой интернет-коммуникации. Актуальность исследования опосредованной интернет-средой речевой коммуникации обусловлена тем, что язык Интернета развивается динамично, не кодифицирован, не регламентирован в интернет-пространстве на правовом уровне, а также дублирует происходящие в виртуальной среде процессы и социальные практики.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, метафоры, оскорбление, речевой жанр, описательные высказывания, оценочные суждения, интернет-коммуникация, сеть Интернет, язык Интернета.

Под оскорблением традиционно принято понимать выраженное в неприличной форме унижение чести и достоинства. Из содержания действующего административного законодательства следует, что оскорбление является административным правонарушением (ст. 5.61) [11]. Если же объектом оскорбления становится представитель власти (например, сотрудник ФСИН или МВД), то оскорбление приобретает характер преступления – такой вывод можно сделать на основании детального анализа содержания ст. 319 Уголовного кодекса РФ) [12].

Одним из ключевых аспектов при разрешении дел (как административных, так и уголовных), связанных с оскорблением, является языковой. Выражается это в необходимости определения языковых характеристик, которые имеет определенная фразеологическая либо лексическая единица. Это позволяет определить статус соответствующей единицы как неприличной, грубой либо нецензурной.

Под неприличными следует понимать нецензурные, вульгарные, бранные, либо грубые выражения или слова. Ключевой признак оскорбления – неприличность формы и содержания – устанавливается в ходе проведения судебных лингвистических экспертиз.

Нередко высказывания обладают разговорной либо литературной формой выражения. Такая форма может подлежать моральному осуждению, но при этом не может перейти в разряд ненормативной лексики [2].

Рассмотрим некоторые примеры ключевых лексических и фразеологических единиц, способных носить оскорбительный характер в рамках того или иного контекста их употребления [5].

1. Выражения и слова, отражающие социально порицаемую либо антисоциальную деятельность (например, жулик или мошенник).

2. Слова, отражающие социально порицаемую позицию либо деятельность лица, носящие негативную оценку (например, предатель или расист).

3. Используемые в переносном значении слова, указывающие на отдельные профессии (мясник, палач и т.д.).

4. Зоосемантические метафоры – слова, отражающие отрицательные свойства и качества человека (корова – неповоротливость, осел – глупость, свинья – нечистоплотность и пр.).

5. Слова-глаголы, имеющие прямую негативную оценку либо осуждающее значение (в частности, хапнуть, воровать и др.).

6. Слова, отражающие экспрессивную негативную оценку свойств личности либо поведения человека (мерзавец, негодяй).

7. Каламбурные образования, имеющие негативную оценку (прихватизаторы, дерьмократы, коммуняки, москаляки).

Принципиально важно также четко разделять оценочные суждения и описательные высказывания.

Оценочные суждения при этом отражают относительную либо абсолютную ценность конкретного объекта. Оценка объекта не может быть опровергнута, но при этом ее можно оспорить в рамках определенной шкалы ценностей. Такие высказывания, соответственно, могут иметь как

положительную, так и негативную оценку. Если оценка содержит в себе обесцененную, бранную либо непристойную лексику, характеризующую конкретное лицо, либо адресованную такому лицу, она является недопустимой.

Что касается описательных высказываний, то они включают в себя информацию об определенных событиях либо фактах, т.е. утверждают связь явлений либо констатируют положение дел. С точки зрения грамматики, оформление таких высказываний схоже с повествовательными предложениями, в связи с чем они подлежат верификации, т.е. проверке на истинность либо ложность. Данная разновидность высказываний не может носить оскорбительный характер. Вместе с тем, описательные высказывания можно опровергнуть в том случае, когда они не соответствуют действительности, либо являются порочными.

Неприличная форма с позиции лингвистики – это такие высказывания, которые содержат в себя непристойную либо оскорбительную фразеологию либо лексику, нарушающую нормы общественных приличий или оскорбляющую существующую в обществе мораль. Печатный текст, содержащий такую лексику, воспринимается большинством людей как недопустимый для массовой публикации. Принципиально важно, что непристойные выражения или слова были направлены в адрес конкретного лица, а также преследовали цель его унижения перед окружающими.

Общение в социальных сетях для современного человека является обыденным. Такое общение оказывает на эмоциональную сферу индивидуума сильное воздействие (причем, объектами такого воздействия становятся не только непосредственные участники коммуникации, но и сторонние наблюдатели, вовлеченные в такую коммуникацию). Наиболее часто в качестве потенциального конфликтогена в рамках коммуникации выступают, как правило, какие-либо социальные значимые события – такие, как спортивные соревнования, конференции, экономические либо политические преобразования и т.д. Обсуждения таких событий зача-

стую провоцирует у участников коммуникации отрицательные эмоционально-психологические состояния [7].

Коммуникация путем дискуссии в комментариях или в чатах, а также посредством электронных писем традиционно имеет письменную форму. Вместе с тем, такая коммуникация обладает и ключевыми характеристиками устной речи – она подразумевает ответную реакцию, является кратковременной и определенной во времени [4]. Компенсация невербальной коммуникации может осуществляться несколькими способами:

(1) использование типизированных эмоциональных реакций («эмоджи», от англ. «emojī» – набор графических символов, условно изображающих лицо с какой-либо эмоцией, или «смайликов» от англ. «smile» – «улыбка»), позволяющих компенсировать эмоциональный дефицит такой коммуникации;

(2) использование «Капса» (от названия кнопки клавиатуры «Caps Lock», нажатие которой приводит к тому, что все набираемые буквы будут отображаться в заглавном виде), т.е. умышленного выделения части текста, на которой необходимо акцентировать внимание, с помощью заглавных букв [8].

Другая отличительная черта коммуникации в интернет-среде – это ее асинхронность, означающая утрату ритма, свойственного устной коммуникации (в частности, ответ адресата может последовать как мгновенно, так и спустя долго время, что также, в свою очередь, может стать причиной негативной реакции) [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что участники такой онлайн-коммуникации обладают в некоторой степени ограниченными средствами – это, в свою очередь, препятствует оценке понимания общения со стороны другого адресата, а также успешности такого общения.

Язык интернета рассматривается интернет-лингвистами как особая (или гибридная) форма речи [7], а интернет-коммуникация – в качестве коммуникативного взаимодействия, происходящего между пользователями с разными образовательным либо культурным уровнями в условиях

глобальной компьютерной сети (Интернет) [9]. Соответственно, в качестве объекта лингвистического исследования выступает лингвистическая составляющая текстов, опубликованных в Интернете, и интернет-общения, а также функционирование языка в интернет-пространстве [6].

Лингвисты-аналитики для успешной работы с речевыми продуктами интернет-пользователей должны обладать необходимыми средствами и методами исследования элементов языка и его системы. В процессе осуществления такой работы учитываются навыки обращения с большими текстами, а также специфика интернет-коммуникации. Большие тексты в своей совокупности образуют соответствующую коммуникативную ситуацию, в рамках которой исследуется то или иное речевое произведение [3]. Это позволяет сблизить профессиональные позиции лингвиста-аналитика и лингвиста-эксперта, компетенции и функции которых при этом не становятся равнозначными.

Соответственно, с точки зрения лингвистической экспертизы, неприличная форма – это оскорбительная форма, которая содержит в себе выражения или слова, способные оскорбить адресата. Проведение такой экспертизы необходимо для того, чтобы определить, является ли исследуемое выражение (слово) оскорбительным или же нет. Другими словами, лингвистическая экспертиза позволяет либо подтвердить, либо опровергнуть наличие неприличной языковой формы выражения негативной информации [10].

В качестве предмета лингвистической экспертизы (как судебной, так и внесудебной) по делам об оскорблении выступают лингвистические признаки неприличной формы выражения и унижения в целом. Наличие данных признаков имеет принципиальное значение для разрешения соответствующих дел (гражданских, административных либо уголовных).

Эксперт-лингвист – это профессионал, обладающий необходимыми знаниями в области филологии, которые при этом должны быть энциклопедическими (т.е. всеобъемлющими и в достаточной степени глубокими). Компетентность эксперта обуславливается наличествующими у

него специальными знаниями. Уровень компетенции эксперта определяется должностными лицами – дознавателем, следователем либо судьей.

Эксперт-лингвист изучает высказывание, как продукт коммуникативной деятельности, который реализован в нашем случае – в сети Интернет, имеет смысловое содержание и коммуникативную цель.

Таким образом, можно утверждать, что оценочные высказывания подпадают под юридические ограничения в случае, когда они нарушают нормы приличия. В первую очередь, речь идет об оскорблениях, сделанных в неприличной форме. Для российской культуры, безусловно, неприличными являются непечатные или нецензурные высказывания, то есть высказывания, содержащие слова, которые на письме заменяются многоточием, а при трансляции публичных устных высказываний заглушаются. Само оскорбление тоже является оценочным речевым актом ритуального характера, адресованным конкретному человеку и лишаящим его доброго имени (чести) в глазах окружающих.

1. Ахренова Н.А. Интернет-лингвистика: Новая парадигма в описании языка Интернета // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. 2016. № 3. С. 8–14.

2. Баранов А.Н. Унижение и оскорбление в дискурсивном измерении // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 162–170.

3. Галяшина Е.И. Разграничение деятельности судебного эксперта-лингвиста и лингвиста-аналитика: компетенции, методы и технологии // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. № 1 (15). С. 104–129.

4. Горошко Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи. 2007. Вып. 5. С. 370–388.

5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.

6. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2007. 256 с.

7. Потапова Р.К. Социально-сетевой дискурс как объект междисциплинарного исследования // Дискурс как социальная активность: приоритеты и перспективы: 2-я Международная научная конференция. М.: Рема, 2014. С. 20–22.
8. Тюленева В.Н., Шушарина И.А. Язык Интернета: Характеристика, особенности и влияние на речь // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 1 (48). С. 20–25.
9. Шляхов Д.А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2017. № 8 (4). С. 939–948.
10. Шмаков А.А. Особенности применения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы на современном этапе // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2021. № 19. С. 65–67.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 18 марта 2023 г.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 18 марта 2023 г.

Сведения об авторе

Середа Ангелина Юрьевна.
Старший преподаватель.
Краснодарский университета МВД России.
E-mail: ang.sereda@yandex.ru.

УДК 8.80

Ступина О.А.

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ МВД РОССИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье рассмотрены виды творческих конкурсов, проводимых образовательными организациями МВД России. Выделены направления в развитии лингвистических компетенций у участников означенных конкурсов. Рассмотрены виды новых конкурсов, развивающих творческие способности у обучающихся.

Ключевые слова: конкурс, язык, компетенция, развитие, умения и навыки, творчество.

Изучение любого языка – окно в мир культурных традиций, обычаев, литературы и искусства изучаемого языка. Развитие лингвострановедческой компетенции будущих сотрудников органов внутренних дел способствует формированию разносторонне развитого специалиста, становлению активной гражданской позиции, уважению к культурному наследию народов нашей многонациональной страны. Важность изучения русского языка трудно переоценить. Личный состав вузов МВД России отличается ярким выраженный полилингвизм. В институтах, академиях и университетах МВД России обучаются представители многих национальностей, носители языков и культуры разных языковых групп, этносов, населяющих нашу страну.

Русский язык как язык межнационального общения и средство профессиональной коммуникации стал инструментом лингвистического становления будущих полицейских. Возросшее количество курсантов и слушателей из ближнего и дальнего зарубежья в вузах МВД России используют русский язык в учебе и внеучебной коммуникативной деятельности. Грамотная речь, безупречная орфография – визитная карточка со-

временного сотрудника полиции. Следовательно, курсанты и слушатели вузов МВД России в практической деятельности ежедневно мотивированы на активное использование лингвистических инструментариев как русского, так и иностранных языков.

Преодолеть проблемы, связанные с публичными выступлениями на русском и / или иностранном языках, помогает такой вид внеаудиторной языковой деятельности как участие в творческих конкурсах.

Ежегодно вузы МВД России приглашают участников продемонстрировать свою языковую компетенцию в различных номинациях конкурсов. Традиционными стали конкурсы тестирования и устные соревнования на знание английского языка, проводимые Барнаульским юридическим институтом МВД России [1]. Этот вид языковых состязаний выбирает из курсантских рядов наиболее подготовленных к онлайн-соревнованиям. Качественные характеристики конкурса комбинируют знание английской грамматики, идиоматики, лексики с умением работать в онлайн-режиме, что требует высокого уровня знаний, умений и навыков от участников. Вполне естественно, что подготовка к данному конкурсу предполагает отбор курсантов с высоким уровнем знаний английского языка.

Омская академия МВД России на протяжении 5 лет проводит конкурс на лучший литературный перевод англоязычных стихотворений. Знание стихотворных размеров, широкий вокабуляр, переводческие навыки, а также яркое художественное воображение присущи участникам означенного конкурса [5]. Организаторы данного конкурса с глубоким уважением относятся к работам всех конкурсантов. Широкий спектр номинаций позволяет по достоинству оценить усилия и успехи в области литературного перевода всех участников. Компетентное жюри, отмечая успехи юных переводчиков, помогает формировать литературный вкус обучающихся, приобщить их к лучшим образцам мировой поэзии. Номинация «За лучшее авторское прочтение» – дань уважения к молодым авторам, представляющим свои литературные проекты специалистам в

области литературного перевода. Конкурс имеет статус международного, количество и география его участников растут год от года.

Интересной находкой последних лет стал формат конкурса видеообращений. Например, конкурс видеообращений на тему «Важность профессии полицейского», проводимый Казанским юридическим институтом МВД России в ноябре 2022 года, позволил участникам отойти от обычных видеороликов и предпринять попытку тематического создания игрового видео. Курсанты Краснодарского университета МВД России привлекли к созданию обращения в качестве «актеров» слушателей из Зимбабве и стали призерами конкурса.

Творческая группа курсантов под руководством доцента кафедры русского и иностранных языков Краснодарского университета МВД России О.А. Михайлиной получила опыт написания сценария, подбора «актеров» короткометражной съемки, монтажа и озвучивания.

Творческий коллектив преподавателей русского и иностранных языков Казанского юридического института МВД России использовал новую форму творческого конкурса «Мой язык – моя гордость» [2]. Новизна творческого прочтения позволила принять участие в конкурсе работам, выполненным как на русском языке, так и на языке народов Российской Федерации. Курсанты-билингвы с энтузиазмом создавали проекты на родном языке. Это были и декламации стихов, и песни, и видеообращение. Гордость за свой язык, национальную самобытность, знание фольклора отличали эти работы. Многие курсанты отметили интернационализм, царящий в среде в среде обучающихся, уважение к культурному наследию народов, языку, традициям, национальному костюму, прикладному искусству.

Могилевский институт МВД (Республика Беларусь) в текущем учебном году провел соревнования среди мастеров компьютерных проектов. Различные номинации позволили проявить свои технические знания и умения как начинающим пользователям, так и мастерам создания виртуальных проектов. Конкурс имел статус международного [4].

Всероссийский творческий конкурс «Щит и лира» открывает таланты среди сотрудников полиции. Вокалисты и танцоры представляют на суд жюри самобытные номера, демонстрируют высокий художественный уровень исполнения. В финальном гала-концерте участники выходят на сцену с признанными метрами российской эстрады, авторской песни, с ведущими хореографами России [3].

Подводя итог изложенному, следует отметить широкое жанровое разнообразие, научную базу, интересные формы творческих конкурсов, проводимых для курсантов и слушателей вузов МВД России. Все организаторы конкурсов методически грамотно подготавливают и проводят различные этапы соревнований. Очевидна справедливость судейства. Все участники конкурсов получают подтверждающие сертификаты, а победители награждаются дипломами. Высокий уровень профессионализма, проявленный при подготовке и проведении конкурсов, повышает мотивацию к дальнейшему развитию речевых навыков и лингвистической компетенции обучающихся. Путем проведения творческих конкурсов укрепляются межвузовские связи образовательных учреждений МВД России и зарубежных стран.

1. Барнаульский юридический институт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://бюи.мвд.рф/science/конкурсы> (дата обращения: 14.06.2023).

2. Казанский юридический институт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://кюи.мвд.рф/Nauka/Konkursy> (дата обращения: 14.06.2023).

3. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/%D1%89%D0%B8%D1%82> (дата обращения: 14.06.2023).

4. Могилевский институт МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://institutemvd.by/index.php/2012-06-04-06-47-60/mezhdunarodnaya-deyatelnost> (дата обращения: 14.06.2023).

5. Омская академия МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://ома.мвд.рф/academy/structure/kafedras/Kafedra_inostrannih_jazikov (дата обращения 14.06.2023).

Сведения об авторе

Ступина Ольга Анатольевна.
Кандидат педагогических наук.
Доцент кафедры русского и иностранных языков.
Краснодарский университет МВД России.
E-mail: language.66@mail.ru.

УДК 37

Шалимова О.Н.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

На основании учебно-методических пособий подготовленных профессорско-преподавательским составом образовательных организаций системы МВД России в статье рассматривается процесс формирования основ русского жестового языка.

Ключевые слова: дактилема, высшее профессиональное образование, основы русского жестового языка, формирование, модель обучения, профессионально ориентированный материал.

В ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова основы русского жестового языка изучаются как в рамках отдельных дисциплин, и как часть дисциплины, а также в рамках отдельных курсов.

В России основной язык глухих и слабослышащих, которым пользуются и некоторые слышащие люди – русский жестовый язык. Подготовка сотрудников полиции русскому жестовому языку включает в себя изучение основ языка, его единиц, отражающих целевые установки (движений рук, лица и дактилологии). Лексический минимум, необходимый для решения задач профессиональной направленности при общении с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья усваивается как действующими сотрудниками органов внутренних дел, проходящими курсы подготовки, так и курсантами в полном объёме. Обучающиеся знакомятся с конституционно-правовым статусом личности в Российской Федерации и с этическими и психологическими особенностями взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Обучение включает не только теоретический материал (дактиль, жестовая лексика по темам), обучающимся, так же предлагается ряд упражнений на отработку и закрепление теории при решении ситуативных задач.

В Орловском юридическом институте имени В.В. Лукьянова активно используются современные профессионально ориентированные технологии обучения [5, с. 357] для обучения основам русского жестового языка. Учитывая педагогические условия, модель обучения, направление подготовки или специальность, профессорско-преподавательский состав планирует наполняемость курса методическими материалами, включая как печатный материал, так и аудио и видеозаписи, адаптированные для применения в образовательном процессе при обучении сотрудников органов внутренних дел.

Большое количество публикаций, пособий и ресурсов, представленных Центром образования глухих и жестового языка имени Г.Л. Зайцевой, Всероссийским обществом глухих для слышащих в рамках проекта «Сохраним и узнаем разнообразие русского жестового языка» и т.д., имеются и личные страницы, и каналы в социальных сетях с полезными данными, к примеру, хороший материал представлен А.А. Арским, доцентом кафедры иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России, Е.И. Ивановой, Д.С. Семеновой (Москов-

ский университет МВД России имени В.Я. Кикотя), Э.Ф. Файзуллиной, Т.Е. Ильичевой (Казанский юридический институт МВД России) и т.д., позволяют эффективно формировать компетентность будущих и действующих специалистов.

Изучение основ русского жестового языка процесс не простой, но достаточно интересный. Поддерживать интерес обучающихся с помощью творческих заданий преподавателям удаётся благодаря совмещению различных форм обучения. Чередую визуальную, аудиальную и кинестетическую нагрузку, преподаватели стараются разнообразить виды учебных действий, методов, приемов [4, с. 171].

Обучающимся предлагается профессионально ориентированный материал. Способ подачи чередуется. Используются опоры и ориентиры. Тренируются различные виды памяти. Тренируя руку, используя тактильную память, слыша, обучающиеся получают всестороннее воздействие. Подача материала неспешна, используется метод ассоциаций.

При изучении дактилем предлагается производится деление материала. В первую очередь изучаются такие дактилемы (С, О, Л, М, Т, Ш, Щ, Ц, П, Г, К), которые похожи на буквы русского алфавита.

Следует держать расслабленную руку около рта и чётко артикулировать. Большинство людей с ограничениями слуха зачастую считают губ, используя руку как вспомогательное средство. Простые и немногосложные слова для практики используются на первых этапах обучения.

Дактилемы (А, Ы, Я) берётся на втором этапе, дактилируются слова с уже заученными ранее буквами, например, мама, папа, мало, сало и т.д.

Используется метод ассоциаций для дактилем «В», «С», «Е», «Ё», «А». Используется ассоциация – «все ёжики активны», раскрытая ладонь постепенно закрывается и легко запомнить эти пять букв.

«Ё» – трясём колокольчиком.

Следующие две дактилемы «Ж» и «Ф» ассоциируем с жирафом без уха (Ж) и с ухом (Ф).

«Ещё бы Юра интересуется Олей», такая ассоциация используется для дактилем «Е», «Ю», «И», «О». Начиная из конфигурации «Е», отпускаем по одному пальцу.

Дактилемы «Ч», «У», «Б» не похожи на буквы в русском языке.

Дактилема «Ч» – щепотка соли.

Дактилема «У» похожа на улитку.

Дактилема «Б» – показываем указательным пальцем вверх и на половину поднимаем средний.

На базе уже известной дактилемы «И» с поворотом в сторону получаем дактилему «Й».

Дактилему «Д» рисуем в воздухе конфигурацией указательного и среднего пальцев.

Дактилему «З» рисуем в воздухе указательным пальцем аналогично русской букве «З».

Дактилемы «Ш», «Н», «Р», «О» ассоциируем с предложением «Широка наша родная отчизна».

Дактилема «Э» как «С» при этом мизинец, безымянный и средний пальцы собраны в кулак.

Дактилема «Х» – большой палец прижат к кулаку.

Дактилемы «Ъ» и «Ь» как «Г» только пальцем вверх. Ассоциируем с «К себе твердость, к другим мягкость».

Выше был рассмотрен один из простых и эффективных способов заучивания дактилем.

Заучивая жесты, следует чередовать воспроизведение жестов преподавателем с просмотром видео с другими людьми для разграничения учебного материала в памяти обучающихся. Используя видео хорошо просматривать как со звуком, так и с субтитрами для того, чтобы тренировать разные виды памяти.

1. Мартынова Н.А. Картина мира в рамках компетентностного подхода // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 109–113.

2. Нестерова Е.Н. Оптимизация практических занятий по дисциплине «Основы русского жестового языка» с помощью электронных образовательных ресурсов // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 1 (17). С. 20–24.

3. Образцов П.И. Методология педагогического исследования: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 156 с.

4. Степанов Р.И. Отбор содержания учебного материала для подготовки сотрудников полиции к взаимодействию с глухими людьми // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 170–176.

5. Шалимова О. Н. Формирование юридической лексики на занятиях по иностранному языку // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 4 (97). С. 357–359.

6. Шашкова В.Н. Направления работы над языковым аспектом иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2021. № 4 (07). С. 54–59.

Сведения об авторе

Шалимова Ольга Николаевна.

Кандидат педагогических наук.

Доцент кафедры иностранных и русского языков.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: oly7788@yandex.ru.

УДК 378.147.34

Шалимова О.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ПРИ ОПИСАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Статья посвящена анализу разновидностей переводческих корреляций при переводе англоязычной терминологии уголовного права в языковой паре английский-русский языки.

Ключевые слова: лексические единицы, английский язык, корреляция, перевод, лексические единицы, уголовное право.

Перевод текстов с одного языка на другой издавна был одним из важнейших вопросов прикладной филологии и лингвистики. Прикладные исследования профессиональных типов дискурса, в частности, проблемы перевода профессиональной терминологии, вызывают особый научный интерес в связи с необходимостью преодолеть неточности в интерпретации профессионально-значимых понятий.

В связи с развитием международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, а также с событиями, развернувшимися в феврале 2022 года, подязык уголовного права является одним из наиболее востребованных в сложившейся в современном мире обстановке. Многозначность входящих в юридическую практику терминов и большое разнообразие сфер их применения привлекает интерес к юридическому переводу как сложному лингвистическому процессу [2, с. 90].

Существенные отличия в восприятии и интерпретации юридических терминов обусловлены наличием различий между англо-американским прецедентным правом и российской кодифицированной правовой системой. Правовые термины при переводе могут выражать разные понятия при общей близости значений, тогда как понятия и формулировки, прежде всего, должны передавать точную, объективную и

достоверную информацию и однозначное толкование [1, с. 69]. В настоящее время анализ терминов уголовного права, тематически связанных с разными видами экономических преступлений, с позиций соотношения терминов с существующими вариантами перевода вызывает большой интерес не только у юристов, но и у лингвистов.

Материалом для исследования выступают термины, их дефиниции на и сходном языке, варианты перевода, зафиксированные в лексикографических источниках [3, с. 204].

Приведем пример, перевода некоторых лексических единиц употребляемых при описании преступлений. Итак: *forgery* – подделка, подлог, фальсификация; *fraud* – обман, мошенничество, жульничество, подделка; *handle stolen goods* – сбывать краденое; *impede* – мешать, препятствовать, быть помехой чему-л., задерживать, затруднять; *mortgage* – закладная; *murder (homicide)* – убийство; *public law* – общественное право; *riot* – нарушение общественной тишины и порядка; *robbery* – кража, грабеж; *theft* – воровство, грабеж, кража; *to commit a crime* – совершить преступление; *treason* – измена, предательство; *Actus reus* (лат) – противоправное действие, правонарушение (т.е. та фаза действия, за совершение которой законом предусмотрено наказание; физическая, объективная сторона преступления); *attendance centers* – исправительные учреждения; *indictable offence* – уголовное преступление; *capital punishment* – смертная казнь, высшая мера наказания; *case law* – прецедентное право; *community work* – общественно-полезный труд; *conviction* – осуждение, признание виновным; *corporal punishment* – телесное наказание; *Code of Practice* – нормы и правила; *Custody* – тюремное заключение, заточение в тюрьму, лишение свободы; *defendant* – ответчик; обвиняемый, подсудимый; *defense* – защита, сторона, защищающая на суде обвиняемого.

Качественный перевод требует понимания того, как термины работают в их естественной среде, то есть в юридических текстах. Затруднение вызывают термины, которые можно перевести более чем одним способом, а также термины, не имеющие эквивалентных понятий или однозначных вариантов толкования в языке перевода.

Любая небольшая ошибка или пропущенное слово может привести к ряду юридических проблем для заинтересованных сторон. Юридические переводы требуют глубокого знания конкретных терминов и внимания к деталям, при этом необходимым и полезным является высокий уровень опыта и знаний в данной профессиональной отрасли.

1. Литвишко О.М. Функционально-стилевая специфика языка права: лексико-семантический и синтаксический аспекты // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2019. № 12. С. 68–76.

2. Туганова С.В. Лексико-семантическая группа «имущественные преступления» в народном правосознании (на материале русских и английских суеверных примет) // Филология и культура. 2017. № 4 (50). С. 90–96.

3. Шорахян Д.А. Англоязычная терминология уголовного права: виды переводческих корреляций // Ученые записки Ульяновского государственного университета: Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики / под редакцией А.И. Фефилова. Ульяновск: УлГУ, 2021. С. 202–205.

Сведения об авторе

Шалимова Ольга Николаевна.

Кандидат педагогических наук.

Доцент кафедры иностранных и русского языков.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: oly7788@yandex.ru.

УДК 378.147.34

Шашкова В.Н.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ РАБОТЕ НАД ТЕМОЙ УСТНОЙ РЕЧИ

Статья отражает возможные направления работы над темой устной речи при внимании к естественно заданной избирательности языковых средств для описания референтной области «Работа правоохранительных органов», а также при сознательном отборе преподавателем тех языковых единиц, которые актуализируются в коммуникации на профессионально ориентированные темы и в ходе профессионального общения. В статье с опорой на положения современной лингводидактики теоретически обоснованы этапы и принципы отбора языковых средств.

Ключевые слова: избирательность языковых средств; иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция; экстралингвистические факторы, внутриязыковые закономерности, административный тип дискурса.

Вопрос об избирательности языковых средств при работе над темой устной речи актуален ввиду ряда причин: «входного» уровня владения иностранным языком курсантами, ограниченного объёма академического времени, отводимого на изучение учебной дисциплины «Иностранный язык», а также спецификой тематического содержания и количеством номинативных средств на иностранном языке, которые необходимо освоить курсанту в результате изучения каждой темы, предусмотренной тематическим планом. Особенно актуальна эта проблема при работе с курсантами, обучающимися по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка, из-за ощутимого сокращения учебного времени, отводимого на изучение дисциплины «Иностранный

язык», что неизбежно ведёт к снижению аудиторной работы над автоматизацией лексических навыков.

Избирательность языковых средств при работе над темой устной речи предполагает сознательный отбор языковых средств – лексических (с учётом их фонетической формы), грамматических, словообразовательных, которые будут отрабатываться для продуктивного высказывания в устной или письменной форме, а также для рецептивных видов речевой деятельности: чтения и аудирования.

Поэтому отбор языковых средств при работе над темой устной речи должен учитывать функционирование номинативных средств, референтно отнесённых к определённой области профессиональной деятельности полицейских, в контексте воздействия экстралингвистических факторов (в первую очередь социальных и социокультурных координат). Учёт таких факторов предполагает категоризацию типовых профессиональных ситуаций коммуникативного взаимодействия с опорой на прагматические факторы контекста: субъектов общения в совокупности их коммуникативных и социальных ролей, практические и коммуникативные макроцели коммуникации, обуславливающие выбор стратегии и тактик взаимодействия, место коммуникации, определяющее потенциальную вариативность вербализации сценарного фрейма, а также возможность или невозможность снижения уровня формальности общения и отхода от шаблонов официально-делового стиля.

Отбор языковых средств должен опираться на имманентные внутриязыковые закономерности, включающие как парадигматические, так и синтагматические связи языковых единиц. Принцип системности, являющийся одним из основных методологических постулатов работы с лексическим компонентом оформления речи, предполагает такую организацию усвоения номинативных средств, при которой обучающийся осознаёт, что пропозициональная структура высказывания отражает экстралингвистическую ситуацию в сфере общения. Соответственно, он запоминает отдельные лексемы и комплексные номинативные средства соотносительно тем функциональным ролям [3], которые они выполняют, а имен-

но: ролям агенса, пациенса, реципиента, объекта, инструмента [1, с. 528]. Опираясь на ключевой предикат, который фактически предопределяет актуализацию конкретных валентностных связей, нужно, с одной стороны, определить номенклатуру конкретных ситуаций в рамках профессиональной деятельности, которые должны быть отражены в ходе освоения темы устной речи, заложить набор синтаксических моделей построения высказывания для описания работы отдельных подразделений полиции, а также вычленить набор номинативных средств, минимально необходимых для вербализации всех компонентов пропозициональной структуры.

Таким образом, при отборе языковых средств главенствующая роль отводится номинации тех элементов экстралингвистической ситуации профессионального взаимодействия, которые должны быть вербализованы. Речь идёт о номинации ключевых концептов темы, содержание каждого из которых далее эксплицируется в виде такой модели хранения знаний, как пропозиция [4, с. 418].

Далее актуален выбор синтаксических структур оформления высказывания с учётом требования разноструктурности и необходимости активизации механизма эквивалентных замен. В зависимости от среднего уровня сформированности коммуникативной компетенции обучающихся выбор синтаксических моделей может заключаться в подборе минимального числа структур, способных передать содержание: активный и пассивный залог; сравнительные обороты для вариативного введения информации об аспектах работы органов внутренних дел в России и странах изучаемого языка; простые предложения и предложения, осложнённые причастиями и герундиями, а также предикативными конструкциями с неличными формами глагола; кластер простых предложений и сложные предложения с сочинительной и подчинительной связью. Конечно, приведённый список не является универсальным средством. Выведение в продуктивную речь предикативных конструкций далеко не всегда реализуемо ввиду временных ограничений. Основное условие эффективного отбора синтаксических средств заключается в обеспечении курсантов и слушателей хотя бы минимальной вариативностью, вы-

ходящей за пределы традиционной схемы повествовательного высказывания: N + V + O.

Этап, следующий за работой с синтаксическими моделями, предполагает конкретизацию номинации для построения тематического высказывания и текста по заданной теме. Изучение специализированной лексики и терминологии имеет существенное значение для иноязычной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Юридическая сфера общения требует своего уникального языка и специфического словаря, который становится неотъемлемой частью профессиональной коммуникации и деятельности в правоохранительной области. Прежде всего, освоение специализированных номинативных средств, включающих термины и терминосочетания, позволяет обучающимся усвоить ключевые понятия, используемые в сфере профессионального общения. Во-вторых, контекстуальное обучение лексике, основанное на функционально-ролевом подходе [2, с. 193–194], включает развитие умения чтения и понимания специализированной литературы, касающейся деятельности правоохранительных органов. Обучающиеся работают с текстами, содержащими академическую и профессиональную информацию, связанную с этой сферой знаний. Это способствует расширению словарного запаса, совершенствованию умений понимания текстов на профессиональном уровне и обучению анализу и интерпретации профессионально ориентированной информации, содержащейся в печатных текстах и аудиоматериалах. Основные установки при отборе лексических средств здесь те же, что и при отборе имён ключевых концептов темы. Однако большее внимание следует уделять синтагматическим связям на всех уровнях языковой системы. С одной стороны, речь идёт о комплексных номинативных средствах, в которых реализуется такой механизм номинации, как уточнение сигнификативного значения, с другой стороны, необходимо переходить на уровень коммуникации, сочленяя номинативные средства в форму предложения-высказывания.

Ещё одним важным аспектом при отборе языковых средств является их стилистическая отнесённость. Юридический дискурс формально

реализуется в разных жанрах, отвечающих определённому текстотипу, которые оформляются средствами официально-делового стиля. Тексты для изучающего чтения чаще всего относятся к учебно-научной разновидности педагогического дискурса. Они оформлены языковыми средствами научного стиля. В этом смысле работа над темой устной речи применительно к отбору текстового материала в обязательном порядке должна учитывать стилистическое расслоение лексического состава.

В заключение отметим, что выбор языковых средств для обучения курсантов и слушателей профессионально ориентированному иностранному языку основан на естественной избирательности языковых средств, опосредованной сферой общения и административным типом дискурса, функционирующим в этой сфере, а также опирается на внешние и внутренние факторы, предопределяющие языковое употребление и, соответственно, требующие усвоения для осуществления профессионально ориентированной коммуникации.

1. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М.: Прогресс, 1981. С. 496–530.

2. Шашкова В.Н. Анализ средств и механизмов номинации, используемых при описании референтной области «Деятельность сотрудника ОВД» (на материале русского и английского языков) // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (26–27 марта 2018 г.). Орел: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», 2018. С. 192–199.

3. Шашкова В.Н. Репрезентация семантических падежей в составе комплексных номинативных единиц, используемых при описании референтной области «Профессиональная деятельность следователя» [Электронный ресурс] // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 4 (40). URL: <https://system.cifra.science/publishing/article/4905> (дата обращения: 07.06.2023).

4. Anderson J.R. A theory for the recognition of items from short memorized lists // Psychological Review. 1976. Vol. 86. P. 417–438.

Сведения об авторе

Шашкова Валентина Николаевна.
Кандидат филологических наук, доцент.
Профессор кафедры иностранных и русского языков.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

E-mail: valentina.shash@mail.ru.

УДК 372.881.111.1

Щербенко Л.Р.

О РОЛИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Статья посвящена роли латинского языка в формировании профессиональной коммуникативной компетенции обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Рассматриваются заимствования из латинского языка в русском и английском языках.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникативная компетенция, исправление ошибок, профессиональная деятельность, профессиональное общение, юридический термин.

Изречение «Non est medicina sine lingua Latina» хорошо известно не только врачам, но и людям, не имеющим отношения к медицине. Это же

изречение можно перефразировать «Non est jurisprudentia sine lingua Latina», говоря о работе юристов. Латинским языком наполнены юридические документы, латинский язык используют юристы, выступая в судах, оформляя документы. Поэтому совершенно оправдано изучение латинского языка будущими юристами.

Язык, используемый полицией, можно рассматривать не только как набор клише, формул и шаблонов, а скорее как конкретный набор из них, который воспринимается как уместный для полиции сотрудниками, которые выполняют свои профессиональные обязанности. Исследования англоязычного дискурса позволяют утверждать, что можно говорить о наличии юридического дискурса, который используется лицами, имеющими степень в юриспруденции и профессиональную юридическую квалификацию, позволяющую практиковаться в профессии. Наблюдение за взаимодействием между юридическими специалистами (адвокаты, судьи и полицейские в суде) показывают, что профессиональный язык этих лиц не является языком одного и того же сообщества. Это объясняется разными областями практики, разным образованием, обучением и стилем взаимодействия. В то же время в научном дискурсе отмечается, что на всех, кто работает в юридических профессиях, сильно влияет профессиональное взаимодействие. В этом отношении полицейский регистр тесно связан с юридическим дискурсом. Его чрезмерная бюрократическая природа характеризуется высоким уровнем формальности, сложной структурой предложений, использованием архаизмов и технических терминов. Кристалл [3] утверждает, что язык права является наименее коммуникативным из всех профессиональных использований языка и очень далек от неформального спонтанного разговора.

В вузах МВД России знакомство с латинским языком происходит опосредованно, но неизбежно, в частности, на занятиях по английскому языку.

Говоря о будущей профессии наших обучающихся, мы употребляем слова «юрист», «юриспруденция», «прокурор», «адвокат» и т.п. Начнем с того, что «право» в латинском языке обозначено словом «*jus*»,

словарная форма – «jus, juris,n». Основу «jur-» мы находим в слове «юрист» в русском языке. А латинское «iurisprudentia» – «правотворчество, наука права, отрасль права, трактат о праве» буквально перешло в русский язык.

При изучении любой лексической темы на занятиях по английскому языку мы используем возможность, чтобы объяснить происхождение того или иного юридического термина. Так, уже на первом курсе в процессе работы над темами «Государственное устройство США и Великобритании» обучающиеся знакомятся со словом «legislation» (законодательство). В этом слове прослеживается основа «leg-» латинского слова «lex», «legis,f» (закон). Здесь же уместно привести известное крылатое выражение из латинского языка «Dura lex, sed lex» («Суров закон, но он закон»). Впервые данную фразу употребил Марк Туллий Цицерон, когда Октавиан Август, назначил себя почетным трибуном. Также Цицерон указал на то, что закон суров, но иногда возможны исключения. И именно данную фразу Октавиан повторил после казни Цицерона.

Рассказывая о деятельности сотрудников различных подразделений полиции, обучающиеся используют в своей речи словосочетание «juvenile delinquency» (преступность несовершеннолетних или подростковая преступность). Почему «juvenile»? В латинском языке мы находим прилагательное «ювенальный»: Iuvenis,is m,f – юноша, девушка; Iuvenis,e = iuvenalis,e – молодой, юный. В свою очередь термин «delinquency» напоминает слово «delinquentia» (проступок, прегрешение) из латинского языка.

Изучая такие лексические темы как «Расследование преступлений», «Выявление, предупреждение и пресечение преступлений», «Раскрытие преступлений. Проведение допроса подозреваемых» можно объяснить связь многих английских и латинских терминов.

Английский язык	Латинский язык
crime – преступление	crimen – обвинение, преступление, вина
criminal – преступный	criminalis – уголовный, преступный
to accuse – обвинять	accuso, accusare – обвинять
fraud – обман, мошенничество	fraudo, fraudare – обманывать,
felony – фелония, тяжкое уголовное преступление	felonia, e (в ср.в.) – тяжкое преступление, смертная казнь
delict – деликт, нарушение закона, правонарушение	delictum – правонарушение, проступок, деликт
penalty – наказание	poena – наказание, штраф
to defend – оборонять(ся), защищать(ся)	defendo, defendere – отражать, защищать
to veto – налагать вето, запрещать	veto, vetare – запрещать

Несомненно, влияние латинского языка на английский было длительным и очень ощутимым, в частности, и в плане формирования юридической терминологии, огромную часть которой составляет латинский слой. Однако следует отметить, что в процессе взаимодействия народов английский язык обогатился шотландскими, французскими заимствованиями, которые прочно обосновались в лексической системе английского языка, и в правовой терминосистеме, в том числе. В настоящее время в английской правовой терминосистеме, так же, как и в других европейских языках, сохранилось достаточно большое число прямых латинских заимствований, которые используются без изменения их орфографической структуры. Так, например,

- mens rea – виновное намерение, преднамеренность;
- actus reus – виновное действие;
- corpus delicti – состав преступления;
- alibi – в другом месте (в момент совершения преступления);

- *cui prodest?* – кому выгодно?;
- *de jure* – юридически;
- *de facto* – фактически;
- *ex delicto* – из правонарушения;
- *ex officio* – по обязанности;
- *compos mentis* – в здравом уме, вменяемый;
- *habeas corpus* – ты должен иметь тело, т.е. «представь арестованного лично в суд»);
- *persona grata* – «желательная персона», «желательное лицо»;
- *persona non grata* – «нежелательная персона», «нежелательное лицо»;
- *pro se* – от собственного имени (к примеру, без адвоката);
- *per se* – сам по себе, самим собой, как таковой;
- *pro et contra* – за и против;
- *a priori* – из предыдущего, на основании ранее известного;
- *a posteriori* – из последующего, исходя из опыта;
- *incognito* – скрытно, под вымышленным именем и другие.

Знакомство с латинскими юридическими изречениями, которые существуют практически по всем правовым вопросам, несомненно, способствует повышению интереса к изучению иностранного языка и развитию личности обучающихся.

Curriculum vitae. (CV). – Жизнеописание, биография.

Absolvo. Condemno. Non liquet. – Оправдываю. Осуждаю (обвиняю). Не ясно (т.е. воздерживаюсь). Формулы римского судопроизводства. Судьи, голосуя приговор, подавали одно из трёх мнений: «Оправдываю», «Осуждаю», «Не ясно», т.е. «воздерживаюсь».

Dolus malus. – Злой умысел, т.е. умышленное причинение вреда.

Corpus iuris. – Свод права.

Modus operandi. – Способ действия (образ действия).

Ex lege. – По закону.

Contra legem. – Вопреки закону.

Alter ego. – Второе я (мой представитель).

Quis? quid? ubi? quibus auxiliis? cur? quomodo? quando? – Кто? что? где? с чьей помощью? зачем? каким образом? когда? (вопросы на судебном следствии).

Par in parem non habet iurisdictionem. – Равный против равного не имеет юрисдикции (в международном праве: одно государство не вправе привлекать к суду другое).

Nullum crimen, nulla poena sine lege. – Никакого преступления, никакого наказания, если они не предусмотрены законом.

Nemo debet bis puniri pro uno delicto. – Никто не должен дважды наказываться за одно и то же преступление.

In dubio pro reo. – При сомнении в пользу подсудимого.

Обращение к латинскому языку в процессе изучения английского языка помогает не только заинтересовать обучающихся, но и расширить их лингвокультурный кругозор. Одним из условий успешной профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов является практическое владение иностранным языком, подразумевающее знание юридической терминологии, включающей в себя значительное количество емких юридических терминов на латинском языке.

1. Щербенко Л.Р. К вопросу о формировании лексических умений и навыков на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 170–173.

2. Щербенко Л.Р. Использование активных методов обучения при формировании иноязычной коммуникативной компетенции // Правоохранительные органы: теория и практика. 2015. № 2. С. 165–167.

3. Crystal, David, Davy Derek. 1969. Investigating English Style, London, UK: Longman Group Limited. 276 p.

Сведения об авторе

Щербенко Людмила Ростиславовна.

Старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукья-
нова.

E-mail: mila-rost@mail.ru.

УДК 378.147. 34

Сборник научных статей

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Подписано в печать 19.10.2023. Формат 60×90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 5,88. Тираж 20 экз. Заказ № 345.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.